

ЗНАКИ

ЖНЕЦ

Григорьев Дмитрий

Дмитрий Григорьев

"Знаки" "Жнец"

«Автор»

2026

Григорьев Д. А.

"Знаки" "Жнец" / Д. А. Григорьев — «Автор», 2026

Алексей Пеплов — двадцатипятилетний фрилансер с долгами, пустым холодильником и кредиткой на минус сорок семь тысяч. Однажды друг показывает ему странный сайт с древними символами. Алексей набивает один из них на предплечье — и его жизнь переворачивается. Он начинает видеть будущее на минуту вперёд. То, что казалось даром, оказывается ключом к древней войне, которая длится тысячелетиями. За ним охотятся Собиратели — те, кто коллекционирует носителей знаков, чтобы забрать их силу. А во главе их — Маркус, человек, который живёт уже тысячу лет и не остановится ни перед чем. Алексею предстоит пройти через тайгу, пустыню и древний храм, найти второй знак и научиться слышать мысли. Но главное — понять, что настоящая сила не в способностях, а в выборе: стать тем, кто защищает, или тем, кто разрушает.

© Григорьев Д. А., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 2.	9
Глава 3.	12
Глава 4.	14
Глава 6.	19
Глава 8.	23
Глава 9.	25
Глава 10.	28
Конец ознакомительного фрагмента.	40

Дмитрий Григорьев

"Знаки" "Жнец"

Глава 1.

Утро, которое не начинается с кофе

Москва встретила Алексея Пеплова не золотым рассветом и не пением птиц, а глухим, навязчивым гулом просроченных платежей, который пульсировал где-то в затылке, мешая сосредоточиться даже на самом простом действии.

Он сидел за кухонным столом, подперев голову кулаком, и тупо смотрел на экран старого ноутбука. В личном кабинете банка горела та самая цифра, которую он боялся увидеть каждое утро последние две недели. Минус сорок семь тысяч рублей. Красная, жирная, неумолимая. Она впивалась в сетчатку, как заноза, которую невозможно вытащить. Алексей моргнул, но цифра не исчезла. Она висела перед глазами, насмехаясь над его попытками игнорировать реальность.

— Сорок семь тысяч, — прошептал он в пустоту кухни, и слова прозвучали глухо, почти беззвучно.

Это был долг по кредитной карте, которую он взял полгода назад на новый графический планшет. Тогда ему казалось, что это вложение в будущее — последний шанс выбиться из череды дешевых заказов, которые приносили ровно столько, чтобы не умереть с голоду. Планшет лежал теперь в углу комнаты, запыленный, с засохшими каплями краски на экране. Алексей не прикасался к нему уже два месяца. Сначала он ждал аванса от питерского стартапа — обещанные двести тысяч за полный ребрендинг, от которого он уже сделал три итерации. Потом просто перестал на него смотреть, потому что каждый раз, когда взгляд падал на черный корпус, он вспоминал, сколько это стоило.

Заказчик «завис» еще на третьей неделе. Перестал отвечать на письма, игнорировал сообщения в мессенджере, а его последняя активность в соцсетях датировалась двумя месяцами назад. Алексей уже знал этот сценарий: стартап прогорел, деньги ушли на аренду офиса в центре Питера, а дизайнер, который сделал всю работу, остался с пустыми руками. Проценты по кредиту капали неумолимо, как вода из прорванной трубы, и затопляли его бюджет, не оставляя ни малейшей лазейки.

Он откинулся на спинку старого офисного кресла, и оно жалобно скрипнуло, словно разделяя его отчаяние. Кресло было куплено на «Авито» три года назад за три тысячи рублей, и его механизм давно требовал замены, но на новое не было денег. Как и на многое другое. Квартира-студия на окраине Москвы, в панельном доме постройки восьмидесятых, была типичным жилищем двадцатипятилетнего фрилансера, который так и не научился зарабатывать больше, чем нужно на выживание.

Полуторка с продавленным диваном, на котором он спал, потому что кровать не влезала. Два монитора на письменном столе — один работал, второй постоянно мигал, и Алексей знал, что его тоже скоро придется менять. Бесконечные провода, свисающие с подоконника, переплетались в хаотичный клубок, который он планировал разобрать уже полгода, но так и не собрался. На стенах висели абстрактные постеры, купленные на «Алиэкспрессе» по акции, и пара черно-белых фотографий, которые он сам же и сделал когда-то, еще в институте, когда думал, что станет фотографом. Теперь фотографии казались ему памятником ушедшей мечте — красивые, но бесполезные, как и все, что он делал раньше.

На кухне, которая по совместительству была и гостиной, пахло остывшим растворимым кофе, бумагой и сыростью. Окна выходили на серую стену соседнего дома, и даже в солнечный день здесь царил вечный полумрак. Алексей заварил вторую за утро кружку дешевого

«Якобса» — он покупал его пачками в «Пятерочке», когда была акция, и пил, чтобы хоть как-то взбодриться. Пар от кружки поднимался к потолку, смешиваясь с запахом старой бумаги — заказы он печатал сам, на дешевом принтере, чтобы сэкономить на типографии. Принтер стоял на тумбочке у входа, и его чернила уже заканчивались, но на новые не было денег. Очередная проблема, которую он не мог решить.

— Ну и денек, — пробормотал Алексей, делая глоток. Кофе был горьким и слишком жидким, но он уже привык к этому вкусу.

Он поставил кружку на стол и уставился в окно. Серая хмарь, мелкий дождь, который начался еще ночью и теперь моросил с той же безнадежной размеренностью, что и его бухгалтерский баланс. Капли стекали по стеклу, образуя тонкие ручейки, и Алексей следил за ними, позволяя мыслям блуждать. Он вспоминал, как начинался этот путь.

Дизайнером он стал случайно. После университета, где он учился на журфаке, у него не было ни планов, ни желаний. Он не знал, чего хотеть от жизни, и просто плыл по течению, пока друг Глеб не сказал: «Ты же рисуешь хорошо, попробуй». Глеб всегда был тем, кто подталкивал его к действиям — сначала к курсам веб-дизайна, потом к первым заказам, потом к этому бесконечному марафону за авансами. Алексей попробовал, и как-то завертелось. Логотипы для маленьких кофеен, баннеры для интернет-магазинов, айдентика для стартапов, которые разорялись быстрее, чем он успевал закончить работу. Денег всегда хватало ровно на то, чтобы не умереть с голоду. Никакой подушки, никакого запаса. Только бесконечная гонка, в которой он проигрывал все чаще, чем выигрывал.

Он взял телефон, проверил сообщения. Заказчик из Питера — молчание. Он пролистал переписку вверх: последнее сообщение было его собственным — «Когда вы планируете оплатить?», и оно висело без ответа уже две недели. Второй, из Новосибирска, прислал правки, которые нужно было сделать вчера. Алексей открыл файл, посмотрел на список замечаний и почувствовал, как внутри поднимается тошнота. Ему нужно было переделать всю цветовую гамму, добавить анимацию и пересмотреть шрифты. Работы было на два дня, а заказчик не заплатил даже аванс. Третий вообще перестал отвечать, и Алексей знал, что это значит: проект закрыт, деньги не придут, а его время потрачено впустую.

Он отложил телефон и закрыл глаза на секунду. В голове гуляла пустота — не та продуктивная тишина, которая приходит перед вдохновением, а та, что напоминает о полном истощении. Он не мог думать о работе, о деньгах, о будущем. Он просто существовал в этой серой квартире, как рыба в аквариуме, который давно не чистили.

И в этот момент входная дверь громыхнула.

Это был его личный ритуал — Глеб никогда не звонил в звонок. Он просто дёргал ручку, потому что замок был сломан уже год, и Алексей ленился его менять. «Зачем, если мы всё равно не держим здесь ничего ценного?» — говорил Глеб, и Алексей соглашался, хотя знал, что дело не в лени, а в том, что он просто не мог себе позволить вызвать мастера.

В коридоре раздался голос, бодрый и насмешливый:

— Ты жив? Или уже рыдаешь над кошельком?

Алексей не обернулся. Он продолжал смотреть на дождь за окном, чувствуя, как голос Глеба врывается в его апатию, как луч света в темную комнату.

— Входи, не разбуди, — буркнул он, и слова прозвучали сварливо, хотя внутри он был рад слышать друга.

Глеб Шустов ввалился в комнату, сбрасывая мокрые кроссовки у порога. Он был выше Алексея, рыжеватый, вечно лохматый, в растянутом свитере с логотипом старой игры «Fallout», который он носил еще на первом курсе. Его лицо было румяным от дождя, и он улыбался с той легкой насмешкой, которая всегда действовала на Алексея как холодный душ.

— Опять заказчик слился? — спросил Глеб, плюхаясь на продавленный диван. Пружины жалобно скрипнули под его весом. — Или ты просто решил устроить день саморазрушения? Я вижу, ты даже не брился.

— Нет, не слился, — ответил Алексей, поворачиваясь к нему. — Просто завис. Деньги обещал, но не сказал когда. А проценты каплют.

— Ты чай будешь?

— А у тебя есть что-то крепче? — Глеб хитро прищурился, и его глаза заблестели предвкушением. — Я тут на одном сайте набрёл на кое-что. Думал, тебе покажу, но это надо видеть с ясной головой.

Алексей вздохнул и поднялся. Он пошёл на кухню, чувствуя, как тело тяжелеет от каждого шага. Чайник закипел быстро, и он заварил два пакетика «Липтона» — единственного чая, который был в доме. Он знал, что Глеб предпочитает кофе, но кофе закончился вчера, а до зарплаты было ещё три дня. Он поставил кружки на стол, сел напротив друга, и Глеб уже сидел перед его ноутбуком, быстро стуча по клавиатуре.

— Ну, давай, показывай свою находку, — сказал Алексей, делая глоток. — Только если это очередной мем с котами, я тебя ударю. У меня нет сил на шутки.

Глеб усмехнулся и развернул ноутбук к нему. На экране появилось что-то серое, похожее на старую геocities-страницу из девяностых — кривой шрифт с засечками, мигающие баннеры с анимацией из космоса, рамки, которые съезжали при прокрутке. Сайт назывался «sadow-arhivsde.net», и он выглядел так, будто его создали вчера, чтобы сегодня забыть.

— Это «Сеть Теней», — сказал Глеб с торжественными нотками, и его голос зазвучал, как у ведущего научно-популярной программы. — Старый-престарый архив, который не индексируется поисковиками. Там сваливают всякую дичь: оккультные тексты, рисунки, схемы. Я уже неделю лазаю, и там просто кладёшь странного. Я нашел описания ритуалов, которых нет ни в одной книге.

— И зачем тебе это? — Алексей откинулся на спинку стула. — Ты же вроде айтишник, а не экстрасенс. Тебе нужно работать, а не сидеть на странных сайтах.

— А это вдохновение, — отмахнулся Глеб. — Ты же дизайнер, ты должен понимать. Я хочу сделать арт-проект на основе древних символов. Мы могли бы продавать принты, открытки, может быть, даже сделать бренд одежды. Посмотри, вот например.

Он проскроллил страницу, и на экране появилась вкладка с названием «Рунические клады». Там лежали десятки чёрно-белых изображений, похожих на тату-эскизы: спирали, треугольники, замысловатые переплетения, точки в центре кругов. Некоторые из них выглядели как геометрические абстракции, другие — как сложные мандалы. Алексей равнодушно скользнул взглядом по экрану. Какая-то графика, которую он нарисовал бы за час в иллюстраторе, если бы ему заплатили. Он уже хотел сказать что-то колкое, но вдруг его взгляд зацепился за один из узоров.

Это было сложное переплетение линий, напоминающих паутину или сеть, расходящуюся от центральной точки. Линии были тонкими, почти изящными, и они переплетались в такой сложный узор, что глаз терял направление. Оно было странным, почти гипнотическим, и на секунду Алексею показалось, что линии движутся — но он моргнул, и эффект исчез. Просто рисунок. Красивый, но не более.

— Это... — начал он, но тут же тряхнул головой, возвращаясь к реальности. — Бред. Слишком занятно, но я сейчас должен доделывать макет для того придурка из Питера. У меня сроки горят.

— Да брось, — Глеб хлопнул его по плечу, и Алексей почувствовал тепло его ладони. — Посмотри ещё. Мне кажется, тут есть что-то реально мощное. Как будто автор знал какой-то секрет. Посмотри на эти линии — они не случайны. Это не просто узор, это система.

Алексей усмехнулся, чувствуя, как внутри него шевелится любопытство, которое он пытался подавить:

— Секрет, как не платить налоги? Тогда давай.

Он перелистнул страницу, но мысленно уже запомнил тот узор. Он не знал зачем, просто отложил в памяти, как красивое изображение, которое можно будет потом использовать для какого-нибудь заказа. Глеб тем временем продолжал щёлкать по вкладкам, комментируя каждую находку с энтузиазмом коллекционера.

— Вот, смотри, — сказал Глеб, открывая страницу с описанием на смеси латыни и древнегреческого. Текст был набран старым шрифтом, и некоторые буквы были заменены символами. — Здесь написано, что эти символы — «ключи» к чему-то. И что их можно наносить на кожу, чтобы получить «дар». Бред, конечно, но легенды красивые. Представь: ты набиваешь татуировку, и у тебя появляется способность. Как в компьютерной игре.

Алексей не слушал. Он смотрел на тот самый узор, и в голове уже возникала идея: а что, если сделать татуировку? Он давно хотел что-то набить на руку, но всё руки не доходили, да и денег жалко было. А тут — готовый эскиз, бесплатный, и выглядит он как работа профессионала. Не как у всех эти драконы или надписи на латыни, которые он видел на каждом втором. Что-то в этом узоре было такое, что цепляло — может быть, его сложность, может быть, та странная гармония, которая заставляла его возвращаться взглядом к центру.

— Ладно, Глеб, давай позже обсудим твои древности, — сказал Алексей, отодвигая клавиатуру. — Сейчас мне нужно работать, если я хочу поесть на этой неделе.

— Я тебя услышал, — друг поднялся, хитро подмигнув. — Но я оставлю ссылку на этот сайт в твоём браузере. Посмотри на досуге. Вдруг тебя осенит, и ты нарисуешь мне обложку для альбома. Я уже представил: черный фон, этот узор в центре, и название группы поверх.

— Иди уже, — отмахнулся Алексей, но в голосе не было злости. Он проводил Глеба до двери, постоял у порога, слушая, как стук его ботинок затихает в лестничном пролёте.

Потом вернулся к столу, открыл ноутбук, но вместо того чтобы взяться за макет, снова залез в историю браузера. Он открыл сайт, нашёл тот самый узор, который его зацепил. В свете монитора линии казались ещё глубже, контрастнее. Он приблизил изображение и начал изучать детали — каждый изгиб, каждый угол. Где-то на периферии сознания мелькнула мысль, что рисунок выглядит слишком симметричным для случайного наброска, слишком сложным, слишком... правильным. Но он отогнал эту мысль. Просто красивый орнамент, и точка.

Алексей нажал «Сохранить изображение как...», дал файлу имя «тату» и закрыл вкладку. Он посмотрел на время — три часа дня, а он ещё даже не начинал работу над макетом. Три часа, которые он мог бы потратить на заказ, были потрачены на бесполезное созерцание. Он вздохнул, взял себя в руки и открыл фотошоп. Но линии узора всё ещё стояли перед глазами, и когда он снова посмотрел на монитор, ему показалось, что он видит их в сетке пикселей.

— Ну, может, сделаю тату, — усмехнулся он сам себе. — Хотя бы что-то хорошее в этой серой жизни.

Он не знал, что через несколько дней, когда он всё-таки решится и набьёт этот рисунок на предплечье, его жизнь перевернётся. Не знал, что узор, который он сохранил, — не просто изображение, а ключ к способности, которая спит в его крови. Он не знал, что каждая линия этого символа закодирована энергией, которую он начнёт чувствовать, когда краска проникнет под кожу. Но пока он просто сидел перед ноутбуком, делал глоток остывающего чая и пытался заставить себя работать, думая о том, что завтра, возможно, он сходит к мастеру.

В окно продолжал моросить дождь, где-то вдали слышались гудки машин, и квартира наполнялась привычным уютным шумом. Алексей не знал, что это последний день его обычной жизни. Но он чувствовал это — как какое-то смутное предчувствие, которое пока не могло обрести форму. Он сделал ещё один глоток, посмотрел на сохранённый файл и улыбнулся. Завтра он решится. Завтра всё начнётся.

Глава 2.

Знак

Три дня прошли в липком, тягучем безвременье, когда каждый час напоминал предыдущий. Алексей не открывал больше тот странный сайт — пальцы сами обходили историю браузера стороной, словно боялись случайного прикосновения к запретному. Но сохранённый файл с узором лежал в папке «Загрузки», и взгляд то и дело натывался на него среди рабочих материалов. Вспышка чёрно-белых линий возникала на экране, когда открывалась очередная папка, и каждый раз сердце на долю секунды замирало.

Узор въелся в подсознание глубже, чем хотелось бы. Всплывал в самые неожиданные моменты: когда рука тянулась к ложке, чтобы помешать суп, и пар поднимался над кастрюлей — линии рисовались в этом пару. Когда ждал загрузки фотошопа и смотрел на пустой курсор, переплетения проступали в серой сетке пикселей. Когда стоял под душем, закрыв глаза, и струи воды стекали по руке — казалось, что они повторяют контуры, оставляя на коже невидимый след. Переплетённые линии, расходящиеся от центральной точки, казались одновременно древними, как наскальный рисунок, и невероятно современными — будто их начертил искусственный интеллект, знающий что-то, что людям не дано.

Несколько раз Алексей доставал блокнот и набрасывал вариации узора — пытался понять, что именно в нём так цепляет. Геометрия казалась безупречной, но не холодной; симметрия — почти идеальной, но с лёгкими смещениями, которые делали рисунок живым. Провёл пальцем по бумаге, обводя спирали, и на мгновение показалось, что линии под пальцем теплеют. Но это была просто бумага, просто карандаш, просто игра воображения, уставшего от серых будней.

В пятницу вечером за окном снова моросил дождь — тот же бесконечный, как его кредитные проценты. На счёте оставалось три тысячи до зарплаты, которую никто не обещал. Алексей закрыл ноутбук и посмотрел на свои руки — чистые, без татуировок, ни одного рисунка на коже. И вдруг внутри что-то щёлкнуло. Решение пришло не как обдуманый план, а как толчок — резкий, почти болезненный, от которого перехватило дыхание. Татуировка. Именно та, с того странного сайта.

Давно хотелось набить что-то на теле, но всё откладывалось: то денег жалко, то боязно боли, то не мог выбрать эскиз. Бесконечные драконы и латынь на рёбрах — не его история, не его язык. А этот узор был будто из другого мира — и от него веяло подлинностью, какой-то щемящей правдой, которую не объяснить словами.

Ноутбук открылся с тихим гудом. Папка «Загрузки» — и вот он, тот самый файл, развёрнутый на весь экран. При дневном свете, сочившемся сквозь мутное стекло, линии выглядели ещё глубже, контрастнее, чем вчера. В них чувствовалась рука мастера — не человека, а скорее природы, создавшей этот узор миллионы лет назад. Алексей провёл пальцем по экрану, обводя контуры, и на месте касания возникло слабое тепло — или это разогрелся дисплей от долгой работы?

Открыл инстаграм, начал искать ближайшие тату-студии с хорошими отзывами. Выбор пал на «Ink & Bone» — небольшая студия в десяти минутах ходьбы от дома, где мастер Артём специализировался на чёрно-серой графике без перегруза. В его работах чувствовалась чистота линии, та самая точность, что требовалась для такого сложного орнамента. Алексей написал в директ, прикрепил картинку, спросил о записи на завтра. Ответ пришёл через пять минут: «Привет! Есть время завтра в 12. Эскиз отличный, адаптируем под предплечье, цена — пять тысяч. Устроит?»

Пять тысяч — почти все сбережения после оплаты коммуналки. Но в голове всплыла красная цифра в банковском приложении, сорок семь тысяч долга, и мысль пришла сама собой: «К чёрту это всё. Хотя что-то сделаю для себя, пока не накрыло окончательно». Пальцы набрали «Да, подходит», и через мгновение подтверждение записи уже висело в чате.

Ночь прошла беспокойно. Сны приходили обрывками, как плохо склеенная плёнка. Сначала — пустыня, бесконечная, без единого бархана, только ровная поверхность, устланная мелкими камешками. Под ногами — мозаика, каждый камень был точной копией того самого узора. Тысячи одинаковых знаков уходили за горизонт, сливаясь в единый рисунок, от которого кружилась голова. Попытался сделать шаг — и камни под ногами засветились тусклым голубым, мягким, как свет далёкой звезды. От этого света по телу пробежала дрожь, и Алексей проснулся с сильным сердцебиением, лоб влажный, простыня сбилась в комок.

Часы показывали половину седьмого. Темнота за окном была ещё густой, только редкие фонари пробивали туман. Сон не шёл обратно — образ пустыни и голубого сияния стоял перед глазами, как навязчивая картинка. Алексей сел на кровати, потёр лицо ладонями. «Приснитися же ерунда», — подумал он, но внутри зашевелилось смутное беспокойство, которое не удавалось заглушить.

К десяти утра он уже стоял у дверей студии. «Ink & Bone» размещалась на первом этаже старого кирпичного дома с облупившейся краской. Внутри пахло антисептиком, свежей краской и чем-то сладковатым — может быть, лаком для татуировок. Стены украшали эскизы: цветы с геометрическими лепестками, портреты в чёрно-серой гамме, абстрактные композиции. Мастер оказался парнем его лет — татуированным с головы до ног, в чёрной футболке и с добродушным лицом, которое сразу располагало к себе.

— Так, давай посмотрим, — сказал Артём, разглядывая картинку на телефоне Алексея. — Оригинально. Где нашёл?

— В интернете, — пожал плечами Алексей. — Просто понравилось.

— Хороший вкус. Чистая линия, сложная структура. На предплечье — сойдёт. Болезненно будет, но терпимо. Давай делать?

Кивнул, и мастер начал готовить рабочее место. Распечатал трафарет, приложил к руке, поправил, чтобы линии легли ровно по мышце. В тот момент, когда бумага коснулась кожи, по телу пробежало странное ощущение — лёгкое покалывание, будто участок под трафаретом начал гореть изнутри. Дёрнул рукой, и Артём удивлённо поднял брови:

— Всё нормально?

— Да, — выдавил Алексей, сглатывая. — Просто показалось, что холодно.

— Бывает, — усмехнулся мастер. — Нервные окончания реагируют. Ладно, я начинаю.

Игла зажужжала. Первые секунды — острая, непривычная боль, от которой хотелось отдернуть руку, но через пару минут организм смирился. Алексей смотрел, как Артём уверенными движениями выводит линии: одна за другой, без единой заминки. Узор на руке начинал жить — чёрные штрихи проникали под кожу, оставляя свой след навсегда. В такие моменты обычно думал о работе или планах, но сейчас мысли пустовали, словно всё сознание сфокусировалось только на этом процессе: вибрация иглы, запах антисептика, лёгкое жжение.

— Ты как будто не дышишь, — заметил Артём, делая паузу, чтобы промокнуть кожу салфеткой. — Расслабься, а то мышца напряжена, линии могут поплыть.

Выдохнул, заставил плечи опуститься. Боль стала тупее, почти привычной, и на мгновение закрыл глаза. И вдруг — без всякой причины, без желания, без усилия — перед внутренним взором мелькнула картинка: его собственная рука с уже готовым узором, чёрные линии чуть светятся мягким серебряным светом, и от этого света исходит волна тепла. Моргнул — видение исчезло, растворилось в полумраке студии. Тряхнул головой, списывая на усталость и недосып.

Когда мастер закончил и промокнул кожу влажной салфеткой, в зеркале, висящем на стене, отразилось идеальное тату. Тонкие, чёткие линии, плавные переходы, глубокая чёрная краска. Узор выглядел так, будто существовал на коже всегда, только теперь проявился. На мгновение показалось, что линии слегка пульсируют, но прищурился — и эффект исчез, осталась только свежая, чуть припухшая кожа.

Артём наложил плёнку, дал инструкции по уходу, взял деньги. Лицо мастера было задумчивым, когда он убирал инструменты.

— Хорошая работа, — сказал он, почти сам себе. — Заживёт быстро, если не мочить три дня. Через месяц придёшь на коррекцию, но я сомневаюсь, что потребуется — набито отлично. Кстати, у тебя кожа странно реагировала: краска легла как по маслу, даже не пришлось нигде проходиться дважды. Обычно так не бывает.

Алексей поблагодарил, вышел на улицу и глубоко вдохнул прохладный влажный воздух. Солнце пробивалось сквозь тучи, и на душе стало легко — почти эйфорично, как после долгого, изнурительного бега, когда дыхание восстанавливается и мир кажется новым. Поднял руку, посмотрел на свежую татуировку. Улыбнулся, но улыбка была странной — не просто радость, а чувство узнавания, будто встретил давнего знакомого, о котором уже забыл.

Вечером написал Глебу: «Сделал тату, как обещал. Тот самый узор с того сайта. Теперь я крутой дизайнер с крутой татухой».

Ответ пришёл через минуту: «Серьёзно?! Скинь фото!»

Сфотографировал руку при плохом освещении, отправил. Глеб долго не отвечал, а потом пришло сообщение: «Офигеть... Оно выглядит так, будто светится. Или это глюки на моём телефоне?»

— Глюки, — усмехнулся Алексей, убирая телефон в карман. — Всё нормально.

Но сам в ту ночь снова спал тревожно. Несколько раз просыпался от ощущения, что на руке что-то движется — лёгкое, едва уловимое скольжение под кожей. Трогал татуировку — ничего, только гладкая, чуть припухшая поверхность под плёнкой. И только одно было странно: тату уже не болело, не чесалось и выглядело зажившим, будто ему не несколько часов, а пара недель. Потрогал пальцами — кожа была прохладной, спокойной, без следов раздражения. Пожал плечами, решив, что организм просто быстро регенерирует, и повернулся на бок, пытаясь уснуть.

Перед тем как провалиться в сон, снова увидел пустыню — но теперь в ней не было камней. Только бесконечный песок, гладкий, как шёлк, и фигура на горизонте. Не мог разглядеть лица, но чувствовал, что фигура смотрит прямо на него, ждёт. Стоит неподвижно, но в этом ожидании — напряжение, как перед прыжком. Моргнул — и сон растаял, оставив только странную тяжесть в груди.

Прошептал в темноту:

— Что за чертовщина...

На следующее утро проснулся с ощущением, что прошлой ночью случилось что-то важное, но в голове — пустота, только лёгкая вибрация, будто внутри работает невидимый мотор. Тату на руке выглядела идеально — чёрные линии чёткие, кожа вокруг не покраснела, не опухла. Прикоснулся пальцами — никакой боли, только прохлада, будто нанёс её месяц назад. Улыбнулся, пошёл на кухню заваривать кофе, и даже не подозревал, что совсем скоро утро начнётся не с запаха арабики, а с первого в его жизни видения — вспышки грядущего, которая перевернёт всё.

Глава 3.

Стекло и ложь

Воскресенье началось без будильника — просто открылись глаза, и в комнату уже пробивался серый утренний свет. Первое, что сделал Алексей — скосил взгляд на правую руку. Татуировка выглядела так, будто её набили месяц назад: кожа вокруг ровная, без покраснений, линии чёткие, словно выжженные лазером. Провёл по ней пальцем — ни боли, ни зуда, только гладкая прохлада. Обычно после сеанса кожа долго воспалена, но здесь не осталось ни следа раздражения. Пожал плечами, решив, что просто повезло с мастером и организмом.

На кухне поставил турку на плиту, чиркнул зажигалкой, и синий огонь лизнул дно. Пока вода нагревалась, достал хлеб, начал нарезать — нож скользил по мякишу, оставляя ровные ломти. Кофе начал подниматься, и Алексей потянулся к ручке турки, чтобы снять с огня. И в этот миг мир дёрнулся.

Всё произошло без предупреждения — не как мысль, не как фантазия. Просто перед глазами развернулась картинка: пальцы соскальзывают с горячего металла, турка падает, кипяток расплёскивается по плите, коричневая лужа заливает руку. Жжение — отчётливое, почти реальное, хотя физической боли не было. Картинка длилась не дольше удара пульса, но была настолько яркой, что Алексей отдёргнул руку ещё до того, как коснулся турки.

Замер, глядя на плиту. Кофе бурлил, пузыри лопались на поверхности, пар поднимался к потолку. Всё было на месте — турка стояла ровно, ручка ещё не нагрелась. Перевёл дыхание, взял прихватку, аккуратно снял посудину, разлил кофе по чашкам. Процесс прошёл гладко: ни ожога, ни лужи, ни ругани.

— Что за хрень? — вырвалось шёпотом, и слова утонули в тишине кухни.

Сел за стол, обхватил кружку ладонями, чувствуя, как тепло передаётся через керамику. Прокрутил в голове только что пережитое. Это не было похоже на фантазию или простое воображение — он чётко видел падение турки, обжигающую руку, собственную реакцию. Ощущение напоминало воспоминание о том, чего ещё не случилось. Потёр виски, пытаюсь найти рациональное объяснение: недосып, стресс, переутомление после тату. Но внутри закралось сомнение — слишком реальным было это видение, слишком детальным, слишком... чужим.

День тянулся медленно. Открыл ноутбук, попытался работать над макетом, но курсор застыл на чистом холсте — глаза смотрели на экран, а мысли блуждали где-то далеко. Несколько раз перечитывал диалог с мастером тату, зачем-то снова открыл сайт с символами — но тот самый узор исчез. Страница выдавала ошибку 404: «Страница не найдена». Обновил — та же картина. Проверил историю — ссылка вела в никуда. Сайт словно испарился.

— Самоуничтожился, что ли? — пробормотал и закрыл вкладку.

К обеду решил выйти прогуляться — купить хлеба и, может быть, зайти в кофейню за нормальным капучино. Солнце пробивалось сквозь облака, на асфальте блестели лужи после утреннего дождя. Шёл по тротуару, пряча руки в карманы толстовки, пытался не думать о странном происшествии, но картинка с туркой всплывала снова и снова.

Проходил мимо детской площадки, когда накрыло второй раз. Видение пришло так же внезапно, как и первое — без предупреждения, без усилий. На этот раз картинка была более чёткой: пожилая женщина с авоськой выходит из подъезда соседнего дома, поскользывается на мокром асфальте, сумка вылетает из рук, яблоки катятся по луже, стукаясь об асфальт с глухим стуком. Звук был настолько реальным, что Алексей остановился на месте, не дойдя до подъезда.

Через несколько секунд дверь открылась, и из неё вышла та самая женщина — седая, в синем платке, с полиэтиленовой авоськой, в которой угадывались яблоки и буханка хлеба. Она направилась прямо к луже, не замечая скользкого места.

— Стойте! — крикнул Алексей громче, чем планировал.

Женщина замерла, удивлённо уставившись на него. В глазах мелькнула настороженность — кто этот парень, почему кричит на улице?

— Там... скользко, — выдавил, указывая на лужу. — Лучше обойдите.

Она перевела взгляд на воду, нахмурилась, аккуратно обогнула опасное место и пошла дальше, бросив через плечо:

— Спасибо, молодой человек.

Стоял, чувствуя, как по спине пробегает холод. Это не было интуицией. Это было знанием — детальным, конкретным, как просмотренный фильм. Пошёл дальше, но каждый шаг теперь давался с трудом — ноги словно налились свинцом.

В кофейне, пока ждал заказ, третье видение пришло само собой: бармен через минуту поскользнётся и обольёт соседнего парня в белой футболке водой из стакана. Увидел это так же ясно, как видел витрину перед собой. И когда бармен действительно споткнулся, и вода плеснула на парня, Алексей стоял, сжимая в руках свой капучино, и просто смотрел на происходящее. Бармен извинялся, парень что-то раздражённо отвечал, посетители оборачивались — обычная суета. Но для Алексея этот момент стал точкой невозврата.

Вышел из кофейни, сел на ближайшую скамейку и устался в одну точку. Руки дрожали — мелкая, нервная дрожь, которую не получалось унять. Посмотрел на свою руку, на татуировку, и она вдруг показалась не просто рисунком, а чем-то живым — тёмные линии будто дышали, пульсировали в такт сердцу. Попытался вызвать видение специально — закрыл глаза, сосредоточился, напрягся, пытаясь увидеть, что произойдёт через минуту. Ничего. Только тишина в голове и гул проезжающих машин.

— Значит, не работает по желанию, — пробормотал, открывая глаза.

Вернулся домой, не помня, как открыл дверь, как бросил ключи на тумбочку. Упал в кресло и долго сидел, глядя на правую руку. Татуировка, казалось, слегка светилась в полумраке — или это только казалось? Потёр глаза, и свечение исчезло. В голове гудела каша, мысли путались, перескакивали с одного на другое. Попытался вспомнить, когда всё началось. После тату. Точно после тату.

— Нет, — сказал громко, и голос прозвучал резко, почти грубо. — Три раза — это не совпадение.

Достал телефон, открыл переписку с Глебом, набрал сообщение: «Слушай, у меня странные вещи происходят. Можешь приехать?» — но пальцы замерли над экраном. Что он скажет? «Я вижу будущее на несколько секунд»? Звучит как бред психбольного. Стер сообщение, убрал телефон в карман. Сейчас нужно было разобраться самому.

Подошёл к зеркалу в прихожей, закатал рукав. Тату выглядело обычным — чёрные линии на коже, никакого свечения. Коснулся пальцами — кожа была чуть теплее, чем на другой руке. Всего на градус, но разница чувствовалась. Опустил рукав, вернулся на кухню, налил стакан воды. Взял в руки, поднёс к губам — и в этот момент четвёртое видение мелькнуло перед глазами: вода проливается на стол, бумаги намокают, чернила расплываются. Не успел ничего изменить — стакан дрогнул в пальцах, вода потекла по столешнице. Вытер лужу тряпкой, чувствуя, как внутри разрастается странное спокойствие.

Он не сошёл с ума. Не галлюцинировал. Действительно видел будущее — пусть и всего на несколько секунд. Теперь оставалось выяснить, почему и зачем. Лёг на диван, уставился в потолок, позволил мыслям течь свободно, не пытаясь их контролировать. Завтра обязательно позвонит Глебу. Или не завтра — когда сможет объяснить это словами. Но одно он знал точно: жизнь перевернулась, и обратного пути уже не будет.

Глава 4.

Проверка реальности

Понедельник начался с тупого чувства нереальности. Алексей сел на кровати, потёр лицо ладонями и первым делом проверил татуировку. Она выглядела так же, как вчера, — даже чуть светлее, будто краска полностью впиталась в кожу. Провёл пальцем по линиям — никаких изменений, только знакомая прохлада. Сел, свесив ноги с дивана, и попытался вспомнить, сколько видений случилось вчера. Три? Четыре? Все они были краткими, как вспышки старой фотокамеры, но оставляли после себя чёткое ощущение: если бы он не изменил своих действий, события произошли бы в точности так, как он увидел. Никаких сомнений, никаких «казалось».

На кухне заварил чай и сел за стол, положив перед собой блокнот и ручку. Решил подойти к вопросу системно — как к эксперименту. Закрыв глаза, сосредоточился, попытался вызвать видение намеренно, как включают свет. Напрягся, затаил дыхание — ничего. Только гул холодильника и шум воды в трубах за стеной. Попробовал ещё раз, с тем же результатом. Раздражённо выдохнул, открыл глаза.

— Не работает по команде, — сказал вслух, и голос прозвучал глухо в пустой кухне.

Тогда просто начал делать привычные дела: нарезать хлеб, открыть холодильник, достать масло. И вдруг, когда рука уже взяла нож, перед глазами мелькнула короткая картинка: лезвие соскальзывает с корки и входит в палец, если держать его под неправильным углом. Алексей замер на мгновение, перехватил нож иначе — под другим углом, с большим упором. Нарезал хлеб аккуратно, и ничего не произошло.

— Понятно, — сказал он, записывая в блокнот. — Только когда не ждёшь и занят делом. Не управляется сознательно.

Весь день превратился в череду экспериментов. Он наливал воду, переставлял предметы, смотрел в окно — каждые полчаса проверял, не появится ли видение. Ничего. Но стоило отвлечься на сообщение от заказчика или просто выйти в коридор за почтой, как в голове вспыхивал новый образ. Увидел, как на улице чуть не заденет велосипедист, и успел отойти в сторону за секунду до того, как тот пронёсся мимо — ветер от колёс дёрнул полы куртки. В магазине, стоя в очереди, мелькнула картинка: кассирша даст сдачу на две монеты больше. Когда она протянула руку с мелочью, Алексей спокойно сказал:

— Пятьсот, а не четыреста.

Кассирша пересчитала, извинилась, и его пальцы сжали правильную сумму. Никто вокруг не заметил ничего странного — обычная поправка, обычный покупатель. Но внутри всё дрожало от осознания.

К вечеру голова начала слегка пульсировать. Заметил, что каждое использование способности оставляет после себя слабую головную боль — сначала почти незаметную, как далёкий звон, но к концу дня она стала более отчётливой, пульсирующей в висках. Понял, что это не бесконечный ресурс, и решил на сегодня остановиться. Записал в блокнот: «Плата — головная боль. Лимит не установлен, но явно есть. Сегодня использовал примерно шесть раз». Цифра показалась внушительной — достаточно, чтобы устать, но не настолько, чтобы потерять сознание.

Взял телефон, набрал Глеба. Тот ответил после второго гудка, и в голосе послышалось удивление:

— Лёха? Что-то случилось? Ты редко звонишь. Только если опять заказчик слился или комп завис.

— Случилось, — Алексей чувствовал, как слова застревают в горле, комом поднимаются из груди. — Я не могу объяснить по телефону. Ты можешь приехать завтра вечером?

Глеб помолчал. Слышно было только его дыхание и далёкие голоса на фоне — он явно был не дома. Потом ответил без шуток, серьёзно, как умел только в критические моменты:

— Приеду. В восемь буду. Ты только не делай глупостей. Не лезь никуда, не ищи в интернете странные ритуалы, просто сиди дома.

— Я ничего не делаю. Просто хочу показать тебе кое-что. Увидишь сам.

Положил трубку и посмотрел на свою руку. Татуировка слегка теплела, когда он думал о ней — или это только казалось? Коснулся кожи — температура была чуть выше, чем на соседнем участке, буквально на полградуса, но разница ощущалась. Нахмурился, но решил не искать объяснений. Завтра придётся объяснять Глебу то, что сам едва начал понимать.

Вечером лёг в кровать, но сон не шёл. Смотрел в потолок, перебирал в голове события последних двух дней. Татуировка, видения, странное тепло на руке. Всё это было связано, но как именно — оставалось загадкой. Закрыл глаза, позволил мыслям течь свободно, и вдруг видение пришло само собой, без усилий. Увидел себя через минуту — лежит здесь же, в той же позе, глаза закрыты, дыхание ровное. Ничего не изменилось. Улыбнулся — способность даже дала ему знать, что ночь пройдёт спокойно.

Перевернулся на бок, уткнулся лицом в подушку и провалился в сон — глубокий, без сновидений, как в колодец. Наутро проснулся с ясной головой и чётким планом: показать Глебу, что он умеет, и попросить помочь разобраться. Одиночество в этом новом мире становилось невыносимым, и нужен был кто-то, кто увидит, поверит и не сочтёт сумасшедшим.

Глава 5.

Доказательство

Глеб приехал ровно в восемь — минута в минуту. Грохот входной двери, сломанный замок привычно клацнул, и в коридоре послышалось шумное дыхание, стряхивание мокрой куртки и звук падающих на пол кроссовок. Глеб вошёл в комнату без приветствия, с рюкзаком за спиной, и с порога уставился на Алексея с выражением, в котором смешивались любопытство и тревога. На лице — ни тени обычной усмешки, только настороженность, как у человека, готового услышать что угодно, даже бред.

— Ну, выкладывай, — сказал он, проходя к дивану и швыряя рюкзак на пол. — Ты звонил с таким голосом, будто у тебя там труп в ванной. Или что хуже — снова взял заказ без предоплаты.

— Садись, — кивнул Алексей на табуретку у стола. — И не перебивай.

Глеб подчинился, но сел не на табуретку, а на диван, поближе, вытянув ноги и скрестив руки на груди. В глазах зажглось любопытство — он знал, что друг не из тех, кто поднимает панику на пустом месте.

Алексей подошёл к столу, закатал рукав и показал татуировку. Чёрные линии в тусклом свете лампы казались особенно чёткими, почти объёмными. Глеб присвистнул, подавшись вперёд:

— Да, узор тот самый. Выглядит круто. Артём хорошо поработал. Но это не повод звонить мне с таким голосом, будто мир рушится.

— Дело не в том, как он выглядит, — Алексей опустил рукав, сел напротив. — Дело в том, что произошло после того, как я его сделал.

Пауза повисла в комнате. На кухне тихо гудел холодильник, за окном шуршал дождь, и где-то в соседней квартире играла музыка — глухо, сквозь стены. Алексей начал рассказывать. Спокойно, без эмоций, почти монотонно — как будто пересказывал инструкцию или техническое задание. Видение с туркой, женщина с яблоками, бармен и стакан, кассирша в магазине, велосипедист на улице. Всё, что случилось за последние два дня. Глеб слушал, не перебивая.

Только когда рассказ дошёл до четвёртого видения — пролитая вода на столе, — он поднял руку, останавливая.

— Ты сейчас серьёзно? — спросил Глеб, и в голосе его прорезалась сталь, которой раньше не было.

— Абсолютно.

— Лёха, ты вчера не спал? Может, переутомление? С татуировками иногда бывает — организм в шоке, мозг выдаёт странные картинки.

Алексей покачал головой и поднялся. Подошёл к столу, взял кружку с остатками чая, поднёс к губам и вдруг замер — на секунду закрыл глаза, потом снова открыл.

— Сейчас, — сказал он, ставя кружку обратно. — Ты через минуту потянешься к столу, чтобы взять телефон. Но зацепишь локтем ноутбук, тот лежит на самом краю. Он упадёт на пол, но я успею его поймать за мгновение до удара. Смотри.

Глеб нахмурился, проследил взглядом за ноутбуком, действительно стоящим на краю стола. Потом перевёл взгляд на Алексея, и в глазах мелькнуло недоверие.

— Ты просто угадал, — сказал он осторожно. — Ноутбук и правда стоит неудобно, я мог его задеть.

— Подожди, — сказал Алексей и сел обратно.

Прошло несколько секунд. Глеб сидел неподвижно, специально не двигаясь, с вызовом глядя на друга. Потом он начал менять позу — потянулся, чтобы поправить сползший рукав свитера, и вдруг локоть действительно пошёл в сторону ноутбука. Алексей рванул вперёд, уже зная траекторию падения, и его ладонь сомкнулась на корпусе за долю секунды до того, как тот коснулся пола. Поднял ноутбук, поставил на место, подвинул к центру стола.

Глеб смотрел на это с открытым ртом. Он переводил взгляд с ноутбука на Алексея, снова на ноутбук, и лицо его медленно бледнело.

— Это... — начал он и замолк, сглатывая. — Это не совпадение, да? Ты знал, что я потянусь.

— Я видел это за секунду до того, как ты сделал движение, — ответил Алексей, чувствуя, как внутри отпускает напряжение. — Именно так, как я тебе рассказывал.

Глеб встал, прошёлся по комнате, провёл рукой по волосам — жест, который выдавал сильное волнение. Остановился у окна, глядя на мокрую улицу, и долго молчал. Потом повернулся, и в его глазах мелькнула уже знакомая искра — смесь изумления и научного любопытства.

— Покажи ещё раз, — попросил он, подходя ближе. — Что-нибудь простое. Я хочу убедиться, что это не галлюцинация, не игра воображения, не совпадение. Докажи.

Алексей вздохнул. Он знал, что Глеб — человек логики и фактов, и словами его не убедишь. Нужно было что-то зрелищное, но безопасное. Огляделся по сторонам, и взгляд упал на книгу, лежащую на полке — старый детектив, который он купил на распродаже и так и не прочитал.

— Видишь ту книгу на полке? — спросил он, указывая. — Через несколько секунд ты подойдёшь к полке и возьмёшь её. Не специально, а просто потому, что захочешь рассмотреть корешок. Но когда ты её возьмёшь, она выскользнет у тебя из рук и упадёт на пол. Я буду стоять на месте, и я её поймаю, не делая шага.

Глеб перевёл взгляд на полку, потом на Алексея, и скептически поднял бровь:

— Ты просто внушаешь мне эту идею.

— Нет, — ответил Алексей. — Ты сам это сделаешь. Сейчас. Я не буду говорить тебе ни слова.

Глеб помедлил, потом пожал плечами и двинулся к полке, шагнул, протянул руку к книге, взял её с корешка — и в тот же миг пальцы соскользнули, книга выпала. Алексей, не сходя

с места, вытянул руку и поймал её за мгновение до того, как она ударилась о пол. Поднял, положил обратно на полку.

Глеб уставился на свои руки, потом на Алексея. Дыхание его стало глубже, а глаза расширились. Он открыл рот, закрыл, снова открыл.

— Это... это как ты делаешь? Ты реально видишь? Не угадываешь?

— Я вижу, — твёрдо сказал Алексей. — На пару секунд вперёд. Иногда больше, иногда меньше. Не всегда работает, но когда срабатывает — картинка чёткая, как будто я её уже пережил.

Глеб медленно опустился на диван. Он смотрел на свои руки, на книгу, которая лежала на полке, и в его голове явно что-то щёлкало, складывалось в новую картину мира. Потом он поднял глаза и спросил тихо, почти шёпотом:

— Это татуировка. Она даёт тебе эту способность?

— Я не знаю наверняка, — ответил Алексей, садясь напротив. — Но всё началось после того, как я её набил. До этого ничего подобного не было. Я не видел будущее, не чувствовал, как линии теплеют на коже. Сайт, где я нашёл узор, исчез — страница выдаёт ошибку. Я думаю, это не случайность.

Глеб молчал долгую минуту. Слышно было, как за стеной капает вода из крана, как тикают настенные часы — размеренно, невозмутимо, вопреки всему. Наконец он поднялся и подошёл к письменному столу, где лежал ноутбук Алексея.

— Можно? — спросил он, кивая на экран.

— Да.

Глеб открыл браузер, зашёл в историю, нашёл ссылку на [«sadow-arhivsde.net»](http://sadow-arhivsde.net) — страница не открывалась. Попробовал через кеш, через архивные версии — тоже пусто. Сайт исчез полностью, без следа.

— Умело, — пробормотал Глеб, откидываясь на спинку стула. — Кто-то почистил всё. Или он самоуничтожился, как ты говорил.

— Что будем делать? — спросил Алексей, глядя на друга.

Глеб повернулся к нему, и на его лице появилась та самая усмешка — хитрая, азартная, с которой он всегда брался за самые безумные проекты.

— Будем исследовать, — сказал он. — У меня есть доступ к архивам, к закрытым форумам, к старым базам данных. Если этот символ действительно что-то значит, я найду информацию о нём. А ты пока... ты будешь тренироваться. Записывать каждое видение, каждое ощущение. Нам нужны данные.

Алексей почувствовал, как внутри поднимается облегчение — волна тепла, которая смыла напряжение последних дней. Он не был один. Глеб поверил, принял, не усомнился. И это было важнее любого доказательства.

— Спасибо, — сказал он, и голос его чуть дрогнул.

— Не за что, — Глеб махнул рукой и уже тянулся к рюкзаку за своим ноутбуком. — Мы же команда. Только, Лёша, будь осторожен. Если эта способность реальна, она может привлечь внимание. Не надо демонстрировать её на каждом углу. Люди не поймут, а те, кто поймёт — могут быть опасны.

— Я знаю. Пока никому не говорил, кроме тебя.

— И не говори, — Глеб посерьёзnel. — Никому. Пока мы не поймём, что это такое и откуда взялось.

Глеб ушёл почти в полночь, оставив на столе свой номер телефона «на всякий случай» и кипу обещаний начать поиски завтра с утра. Алексей стоял у окна, глядя на ночной город — редкие огни в домах напротив, мокрый асфальт, отражающий свет фонарей. Жизнь разделилась на «до» и «после». До тату — он был просто дизайнером с долгами и серыми буднями. После — обладателем способности, у которой не было названия. Провёл пальцем по линиям

узора на руке — татуировка слабо отозвалась теплом, как будто знала, что он думает о ней. Что-то в этом рисунке пугало и притягивало одновременно, как взгляд в бездну, которая смотрит в ответ.

Завтра начнутся поиски. Завтра он узнает больше. А сегодня — просто стоял у окна и позволял себе дышать.

Глава 6.

Секундомер

Глеб приехал на следующий день ровно в полдень — сжимая в руках старый механический секундомер, блокнот и две пачки чипсов. Надел очки вместо контактных линз, отчего выглядел почти как профессор из дешёвого научно-фантастического фильма. С порога бросил рюкзак на диван и сразу принялся расставлять инструменты на кухонном столе: секундомер в центре, блокнот справа, ручки слева, чипсы — для моральной поддержки.

— Начинаем, — объявил, усаживаясь за стол. — Давай по порядку. Ты говорил, что видения приходят, когда занят простыми делами. Мы попробуем смоделировать такие ситуации. Я буду засекаеть время, ты будешь делать что-то обычное. Как только увидишь — говоришь «есть», я фиксирую.

Алексей кивнул, подошёл к плите, взял чайник и начал наливать воду. Глеб замер с секундомером в руке, вглядываясь в каждое движение друга, как орнитолог за редкой птицей. Прошла минута — ничего. Помыл кружку — тоже пусто. Десять минут, двадцать — ни одной вспышки. Алексей чувствовал, как взгляд Глеба буквально давит на затылок, и от этого концентрация только падала, уступая место раздражению.

— Может, я слишком напряжён, — сказал, ставя чайник обратно. — Ты сидишь и смотришь на меня как на подопытную крысу. Это не помогает.

— Расслабься, — посоветовал Глеб, откидываясь на спинку стула и стараясь выглядеть непринуждённо. — Забудь, что я здесь. Делай то, что обычно делаешь днём. Я просто посижу тихо, как мебель.

Алексей вздохнул, сел на диван, взял телефон и начал листать ленту — бессмысленно, просто чтобы занять руки. Глеб действительно замолчал, даже дыхание старался сделать незаметным. Через пару минут Алексей забыл о его присутствии, ушёл в мысли о том, что нужно купить продукты, и вдруг — короткая вспышка. Вспомнил, как вчера стакан чуть не упал, и теперь увидел, как через несколько секунд его собственная рука с телефоном случайно заденет стакан с водой, стоящий на краю стола. Отдёргнул руку, и стакан остался на месте — вода даже не колыхнулась.

— Есть, — сказал, поднимая глаза. — Я видел, как роняю стакан, если продолжу двигаться так же.

Глеб щёлкнул секундомером, записал время и пометку в блокнот. В глазах зажглась та самая искра — азарт исследователя, нашедшего подтверждение своей гипотезе.

— Отлично. Попробуем ещё.

Они продолжили эксперимент. За час Алексей поймал три видения: споткнётся о провод на полу, уронит ложку, заденет локтем край стола. Каждый раз успевал изменить движение до того, как событие происходило. Глеб записывал каждую деталь: время, длительность видения (по ощущениям Алексея), точность описания. После третьего раза заметил, как друг начал потирать виски — движение, которое уже стало привычным.

— Голова болит?

— Немного, — признался Алексей. — Но не так сильно, как вчера. Может, потому что сегодня всего три раза.

— Засекай, — сказал Глеб, делая пометку. — Три видения за час, боль слабая. Значит, лимит есть, но зависит от интенсивности. Если за день много раз — боль сильнее.

Сделали перерыв, съели чипсы. Глеб предложил попробовать кое-что новое: не ждать видения, а создать условия для расслабления. Подключил к колонкам спокойную музыку с

шумом волн — нашёл на YouTube какой-то восьмичасовой трек — и велел Алексею сидеть с закрытыми глазами, просто дышать, ничего не ждать.

— Просто дыши, — повторил он, усаживаясь напротив. — Если что-то увидишь — скажи.

Алексей закрыл глаза. Сначала в голове крутился список дел, потом — татуировка, потом — вопрос, что скажет заказчик. Но постепенно шум стих, дыхание выровнялось. Вдруг, без всякого усилия, без напряжения, перед ним развернулась картинка: Глеб через минуту потянется к рюкзаку за бутылкой воды. Открыл глаза — и в тот же момент Глеб действительно начал тянуться к рюкзаку.

— Вода, — сказал Алексей. — Ты сейчас достанешь воду.

Глеб замер, потом медленно вытащил бутылку и протянул ему. В глазах — смесь удивления и восторга.

— Ты это видел? С закрытыми глазами?

— Да. Просто перестал пытаться, и оно пришло само. Я не искал картинку — она просто появилась.

Глеб записал в блокнот: «Способность вызывается через расслабление. Видение без открытых глаз. Длительность — событие через ~20 секунд». Провели ещё два цикла — и оба раза Алексей смог предсказать простое действие Глеба: переставит кружку, возьмёт телефон. Каждый раз он видел событие, которое произошло бы, если ничего не менять, но поскольку он говорил о нём заранее, Глеб менял свои действия, и событие не происходило.

— Интересно, — сказал Глеб, закрывая блокнот. — Ты видишь будущее, но как только ты его видишь, оно может измениться. Это не жёсткое предопределение.

— Как в тот раз с женщиной и яблоками, — кивнул Алексей. — Я сказал ей остановиться, и она не упала.

— Значит, ты не просто предсказываешь — ты можешь менять ход событий. Это сильно отличает тебя от гадалки из цирка.

Глеб собрал свои записи, поднялся и похлопал Алексея по плечу. Пальцы у него были холодные, но рукопожатие — твёрдое, уверенное.

— Завтра продолжим. Я хочу проверить, сколько раз ты сможешь использовать способность за день до сильной боли. Установим лимит.

— А смысл? — спросил Алексей. — Я не собираюсь сидеть и предсказывать погоду.

— Смысл в том, чтобы знать свои пределы, — ответил Глеб, и голос его стал серьёзным. — Если ты когда-нибудь попадёшь в опасную ситуацию, тебе нужно будет знать, сколько раз ты можешь «заглянуть вперёд», не отрубившись от боли. Это информация для выживания.

Алексей проводил друга до двери, закрыл замок — который, конечно, опять не защёлкнулся — и вернулся в комнату. Секундомер остался лежать на столе, тихо тикая. Взял его в руки, покрутил, прислушался к механическому звуку. Глеб относился ко всему этому как к проекту, и это помогало не сходить с ума. Лёг на диван, закрыл глаза, позволил себе просто лежать в тишине. Через минуту перед ним снова мелькнул образ: он лежит так же, ничего не меняется. Спокойствие. Улыбнулся и провалился в дрему, чувствуя, как татуировка на руке слегка пульсирует в такт дыханию.

Глава 7.

Пределы возможного

На следующее утро Глеб появился с новым планом — лист бумаги, исписанный мелким почерком, с расписанным сценарием. Аккуратные стрелки, пункты, временные интервалы. Всё выглядело как инструкция к сложному прибору.

— Если видения приходят во время рутины, — объяснил Глеб, разворачивая лист на столе, — нужно систематизировать эту рутину. Мы проверим три вещи: как долго длится виде-

ние, насколько точно ты можешь описать событие, и меняется ли что-то, если ты вмешиваешься не сразу, а в последний момент.

Алексей кивнул, хотя внутри всё сжалось. Страх, что сегодня способность откажет, что Глеб решит — вчера всё было случайностью, — висел в груди тяжёлым комком. Сел за стол, взял первую задачу из списка: налить воду из кувшина в стакан, не пролив ни капли. Простая механика, привычное движение.

Первое видение пришло через пять минут. Рука уже тянулась к кувшину, когда перед глазами мелькнула картинка: если поставить стакан слишком близко к краю, он упадёт. Переставил ближе к центру, налил воду — всё гладко. Глеб засёк время, записал.

Второе — через десять минут. Перекалывал книги на полке, и вдруг ощутил: локоть заденет кружку, если не убрать её подальше. Убрал, продолжил. Третье — через пятнадцать. Телефон соскользнёт с дивана, если оставить его на самом краю. Подвинул вглубь.

— Три видения за полчаса, — подвёл итог Глеб, глядя на свои записи. — Стабильный результат. Боль есть?

— Почти нет, — удивился Алексей. — Только лёгкое давление в висках. Может, привыкаю?

— Или мозг учится расходовать ресурс экономнее. Как мышца — если тренировать, становится выносливее.

Глеб предложил следующую часть эксперимента: откладывать вмешательство до последнего момента. Алексей согласился, хотя психологически это было сложнее — видеть, что должно произойти, и позволять этому почти случиться.

Поставил кружку на край стола. Через минуту увидел, как она падает. Позволил ей начать падение — и только тогда перехватил за секунду до удара о пол. Ладонь сомкнулась на гладком керамическом боку, сердце ухнуло в грудь.

— Получилось, — выдохнул. — Видел, как падает, и поймал в последний момент.

Глеб записал: «Реакция в пределах видения — менее секунды. Успешно». Поднял голову и спросил:

— А что ты чувствуешь, когда видишь? Это похоже на картинку? На голос? На ощущение?

Алексей задумался. Описать это словами оказалось труднее, чем он предполагал.

— Как будто смотрю фильм на секунду вперёд. Но не просто вижу, а знаю, что это произойдёт именно так. Чувствую внутри, как уверенность. Без сомнений.

— А можешь увидеть что-то, что не связано с твоими действиями? Например, что я сделаю через минуту?

— Пробовал. Не получается. Только то, что сам увижу или сделаю. Не вижу того, что за моей спиной или в соседней комнате.

Глеб задумчиво постучал ручкой по столу.

— Значит, способность ограничена твоим восприятием. Ты видишь только то, что попадёт в поле зрения, если не изменишь своих действий. Это важно.

Сделали перерыв. Глеб начал записывать выводы в блокнот — быстро, сосредоточенно, иногда подчёркивая ключевые слова. Алексей сидел напротив, смотрел на его склонённую голову, и вдруг поймал себя на странном ощущении — будто знает, что сейчас прозвучит. Не картинка, не образ, а просто предчувствие, похожее на то, когда смотришь на человека и понимаешь, о чём он думает по движению бровей, по наклону головы. Глеб поднял глаза, открыл рот, и Алексей понял — сейчас он скажет про лимит. Про то, что нужно проверить, сколько видений можно выдержать за день.

— Давай проверим ещё одну вещь, — сказал Глеб, и слова прозвучали почти в унисон с тем, что ждал Алексей. — Ты говорил, что голова болит после нескольких использований.

Попробуем сегодня довести тебя до предела — чтобы понять, сколько раз можно использовать способность, прежде чем боль станет невыносимой.

Алексей почувствовал, как внутри зашевелилась тревога. Но понимал — это нужно. Данные, пределы, границы. Всё это могло спасти жизнь, если когда-нибудь придётся полагаться на дар в бою или в бегстве.

Начали серию быстрых экспериментов. Алексей делал простые действия, ловил видения, предотвращал события. На четвёртом использовании боль в висках стала отчётливой — но терпимой, как зубная боль, которую ещё можно игнорировать. На шестом — усилилась до пульсирующей волны, от которой темнело в глазах. На восьмом почувствовал, как перед глазами начинают плыть тёмные пятна, и едва успел схватиться за край стола.

— Стоп, — выдохнул. — Всё. Больше не могу.

Глеб посмотрел на него, засёк время и записал: «Лимит — 8 использований за ~2 часа. Сильная головная боль, временное ухудшение зрения. Восстановление — неизвестно».

— Отдыхай, — сказал Глеб, убирая секундомер. — Я понял главное: способность работает стабильно, но имеет чёткий предел. Не будем проверять, что будет, если его превысить.

Алексей откинулся на спинку стула, закрыл глаза, чувствуя, как боль начинает медленно отпускать. Через минуту открыл их и посмотрел на Глеба.

— Сегодня мы узнали много, — сказал друг, собирая вещи. — Ты видишь на несколько секунд вперёд, но только в пределах своего восприятия. Есть лимит — около восьми раз за короткий промежуток. И ты можешь менять будущее, если успеваешь отреагировать.

— Это всё, что мы могли выяснить?

— Пока да. Но я думаю, это только начало. Твой знак — не просто рисунок. Он даёт тебе доступ к чему-то, что мы ещё не понимаем. Завтра попробую найти больше информации об этом символе в других архивах. Может быть, есть упоминания о подобных способностях.

Глеб ушёл, оставив после себя тишину и запах кофе. Алексей сидел за столом, глядя на свои руки, на татуировку, которая уже казалась не просто частью тела, а чем-то большим. Знал, что завтра будет новый день, новые эксперименты. И что-то подсказывало — способность раскроется ещё не полностью. Но сейчас была радость от того, что есть рядом человек, который помогает разобраться в этом хаосе.

Глава 8.

Рабочие будни

Неделя после первой встречи с Глебом прошла в странном ритме — между привычной рутиной и новыми открытиями, которые врываются в повседневность, как солнечные зайчики в тёмную комнату. Алексей просыпался, заваривал кофе, садился за ноутбук — и ждал. Не специально, не напряжённо, но где-то на заднем плане сознания всегда теплилось ожидание: а вдруг сейчас? Каждый шорох, каждый звонок в дверь, каждое сообщение в мессенджере могли стать триггером. Но видения приходили только тогда, когда он переставал о них думать. Когда руки были заняты привычным делом, а мысли — где-то далеко, в рабочих заботах или в планах на вечер.

Самое неожиданное открытие случилось в среду, когда Алексей сидел над макетом для нового заказчика. Маленькая кофейня на окраине, владелец — приятный мужчина лет сорока, попросил сделать логотип в тёплых тонах, но без конкретики. Алексей перебирал варианты: зелёный — ассоциируется с натуральностью, кофе и природой; синий — спокойствие, надёжность; бежевый — уют, домашнее тепло. Не мог выбрать, ворочал слои в фотошопе, смотрел на экран и чувствовал, как внутри растёт раздражение от собственной нерешительности.

И вдруг — короткая вспышка. Никакой картинки, только ощущение: через минуту заказчик напишет в мессенджере и скажет, что зелёный вариант ему не нравится. Не словами, а скорее уверенностью, которая пришла из ниоткуда и осела в груди, как тяжёлый камень. Алексей замер, посмотрел на экран, где был открыт зелёный вариант, и понял — лучше не отправлять его на согласование. Вместо этого доработал синий: добавил глубины, поиграл с оттенками, сделал акцент на линии чашки, которая переходила в плавную дугу. Отправил заказчику. Через полчаса пришёл ответ: «Отлично! Синий — то, что нужно. Утверждаем».

Откинулся на спинку стула и улыбнулся. Способность помогала не только избегать неприятностей, но и экономить время. Вместо того чтобы тратить дни на правки, он мог видеть реакцию за минуту до того, как она произойдёт. И это было не просто удобно — это было похоже на суперсилу, о которой он даже не мечтал.

В четверг решил проверить, можно ли использовать видение для предсказания чужих действий, если они находятся в поле зрения. Зашёл в небольшую кофейню на углу, заказал капучино и сел у окна, откуда был виден весь зал. Наблюдал за барменом — парнем лет двадцати, с татуировкой на запястье и вечно взъерошенными волосами. Тот суетился за стойкой: молот зерна, взбивал молоко, иногда поглядывал на часы. Алексей сосредоточился, позволил сознанию расслабиться, не пытаясь вызвать видение специально. Просто сидел и смотрел.

Через пару минут перед глазами мелькнула картинка: бармен тянется к полке за банкой с сиропом, но пальцы соскальзывают, и банка падает на пол, разбиваясь вдребезги. Алексей не стал ничего говорить, не предупреждал, не вмешивался — просто наблюдал. Бармен действительно потянулся к полке, и его пальцы скользнули по стеклянной поверхности, но — о чудо — он успел перехватить банку второй рукой в последний момент. Разбитого стекла не случилось. Алексей задумался: может быть, его собственное внимание, его взгляд, направленный на бармена, как-то повлиял на события? Или просто совпадение? Но факт оставался фактом: он видел возможное будущее, но оно изменилось даже без его прямого вмешательства.

В пятницу вечером Глеб пришёл с новостями. Сел за кухонный стол, раскрыл ноутбук, и на экране замелькали чёрно-белые изображения — скриншоты старых форумов, сканы пожелтевших страниц, несколько фотографий символов, вырезанных на камне. На некоторых были те же линии, что и на татуировке Алексея, только чуть иные — как будто один язык, но разные диалекты.

— Я копался в архивах даркнета, — начал Глеб, и голос его звучал взволнованно, почти торжественно. — Нашёл несколько обсуждений символов, похожих на твой. Один пользователь — он называл себя «Собиратель» — писал, что такие знаки называются «ключами» и что они могут давать разные способности. Вроде как каждый ключ открывает одну дверь.

— Какие способности? — спросил Алексей, пододвигаясь ближе.

— Разные: кто-то может видеть на несколько секунд вперёд, как ты. Кто-то — слышать мысли. Кто-то — исцелять или, наоборот, причинять боль. Но все сообщения были старыми, лет десять назад. И все обрывались на полуслове.

Алексей взглянул на экран. Расплывчатые фотографии, нечёткие тексты, ни одного имени или контакта. Но сама мысль, что он не единственный, что есть другие люди с такими же знаками, грела и пугала одновременно.

— Значит, я не один, — сказал он, скорее утверждая, чем спрашивая.

— Возможно. Или был не один, — поправил Глеб. — Те сообщения — старые, и автор больше не появлялся. Может, он просто ушёл из сети, а может, с ним что-то случилось.

— Что будем делать? — спросил Алексей, чувствуя, как внутри поднимается знакомое напряжение.

— Пока — продолжать изучать. Я попробую найти автора тех сообщений. Может быть, он ещё жив и может ответить на вопросы. Но я должен тебя предупредить: если есть другие обладатели таких знаков, то, возможно, есть и те, кто охотится за ними. Не показывай свою способность никому, кроме меня. Никаких демонстраций на людях, даже если кажется, что это безобидно.

Алексей кивнул. Тревога внутри зашевелилась, но он подавил её. Вместе с тем появилось чувство, что он стоит на пороге чего-то большего — не просто случайный человек с татуировкой, а часть древней системы, о которой он почти ничего не знал. И это одновременно пугало и притягивало, как неизведанная дорога, ведущая в темноту.

— Завтра мы начинаем новый этап, — сказал Глеб, закрывая ноутбук. — Я подготовил план, как использовать твою способность для заработка. Мы будем делать это аккуратно, без риска. Ты готов?

Алексей посмотрел на свои руки — чистые, без видимых изменений, но внутри каждой клетки пульсировало новое знание. Знал, что назад дороги нет. И это знание грело сильнее любого кофе.

— Готов, — ответил он.

Глава 9.

Первый серьёзный случай

Субботнее утро началось с уведомления в телефоне. Алексей потянулся к тумбочке, взял аппарат и, щурясь от света, прочитал сообщение от заказчика — того самого, для которого делал логотип в синей гамме. Текст был написан в привычном деловом тоне: «Привет! Мы решили немного изменить концепцию проекта. Будет здорово, если ты добавишь анимацию в макет. Сроки те же, оплата после утверждения финальной версии».

Перечитал дважды. Каждое слово вбивалось в сознание, как заноза. Оплата после утверждения — это значило, что в любой момент заказчик мог сказать, что ему что-то не нравится, и не заплатить. Алексей знал этот сценарий наизусть: сначала просят добавить анимацию, потом поменять цвета, потом переделать всё с нуля, а в конце — тишина и сорванный дедлайн. Такое случалось уже трижды за последний год, и каждый раз оставляло после себя дыру в бюджете и чувство собственной беспомощности.

Сел за стол, открыл ноутбук, загрузил макет. Пальцы уже начали набирать ответ: «Хорошо, я сделаю анимацию к понедельнику». Текст застыл на экране, курсор моргал в конце фразы, и Алексей уже почти нажал «отправить», когда в голове что-то щёлкнуло.

Не картинка, не видение — просто ощущение. Знание, которое пришло из ниоткуда и осело в груди тяжёлым, холодным комком: если сейчас отправить это сообщение, через несколько минут придёт следующий ответ. Заказчик скажет, что анимация отличная, но не могли бы вы ещё добавить вот это и вот это, и поменять цветовую гамму, и сроки те же. Алексей представил себе этот диалог — бесконечный, выматывающий, как бег по кругу. Заказчик будет добавлять правки до бесконечности, потому что не собирается платить. Просто тянет время, надеясь, что дизайнер устанет и согласится на меньшую сумму или вообще откажется от гонорара.

Пальцы сами собой стёрли написанное. Вместо этого набрал: «Привет! Рад доработать макет, но давайте подпишем договор с предоплатой 50%. Это стандартная практика для проектов с анимацией. Если устраивает — высылаю счёт». Отправил, закрыл ноутбук и вышел на кухню заварить чай.

Прошло около часа. Телефон зажужжал, и на экране высветилось: «Хорошо, давай подпишем. Платёж отправлю сегодня». Алексей выдохнул, почувствовал, как внутри отпускает напряжение, и позволил себе улыбнуться. Способность спасла его от очередного «висящего» заказчика. Вместо бесконечных правок и пустых обещаний теперь был чёткий договор и гарантированная оплата. Простое действие, один правильный шаг, и будущее изменилось.

В воскресенье Глеб приехал раньше обычного — без звонка, просто с грохотом открыл сломанную дверь и ввалился в комнату с ноутбуком под мышкой и взволнованным видом. Рюкзак полетел в угол, кроссовки слетели у порога, и Глеб сразу прошёл к столу, раскрывая экран.

— Я нашёл кое-что важное, — сказал он, не здороваясь. — На одном из закрытых форумов наткнулся на человека, который называет себя «Собиратель». Он писал о символах как о «ключах к силе» и упоминал, что знает тех, кто их ищет. У него есть информация о других носителях.

Алексей подошёл ближе, заглянул в экран. Текст был на английском, но Глеб перевёл основные фрагменты, водя пальцем по строкам. В них говорилось о «древних рунах», которые можно наносить на тело, и о том, что каждый символ даёт уникальную способность. Автор утверждал, что такие символы разбросаны по всему интернету, но найти их могут только те, кто «готов их увидеть».

— Готов их увидеть? — переспросил Алексей. — Что это значит?

— Не знаю, — ответил Глеб, откидываясь на спинку стула. — Но возможно, это объясняет, почему ты нашёл именно этот узор. Может быть, сайт специально показывался определённым людям. Тебе просто повезло оказаться в нужное время в нужном месте.

Алексей провёл пальцем по экрану, вглядываясь в фотографии символов, похожих на его узор. Некоторые линии были почти идентичны, другие — совершенно иные, но во всех чувствовалась одна рука, один язык, одна система. Чувство, что он стоит на пороге чего-то большего, усиливалось с каждой минутой.

— Этот «Собиратель», он писал что-то ещё? — спросил, поднимая глаза.

— Да. Он говорил, что есть люди, которые коллекционируют такие знаки. Они ищут носителей, чтобы забрать их силу. Но он не уточнял, как именно. Сказал только, что они опасны и что их называют «Собираателями» не просто так. Больше информации я не нашёл — все его сообщения обрываются на 2015 году.

Глеб закрыл ноутбук и повернулся к другу. Лицо стало серьёзным, без привычной насмешки.

— Слушай, я понимаю, что это звучит как бред из фильмов, но если есть люди, которые знают об этих символах и охотятся за ними, значит, ты не должен светить свою способность. Даже случайно. Никаких демонстраций в общественных местах.

— Я понимаю, — ответил Алексей. — Но что мне делать? Я не могу просто перестать использовать её. Она приходит сама собой, когда я занят делом. Я не контролирую этот процесс полностью.

— Нужно научиться контролировать лучше. И не использовать в местах, где кто-то может заметить странное поведение.

Они сидели в тишине несколько минут. Алексей смотрел на свои руки и думал о том, что его жизнь перестала быть простой. Больше не было привычной рутины, где всё предсказуемо. Теперь каждое утро могло принести новое открытие или новую опасность. Но Глеб, как всегда, нарушил молчание первым.

— Кстати, у меня есть идея, — сказал он, и в голосе снова зазвучали знакомые насмешливые нотки. — Если твоя способность позволяет видеть на несколько секунд вперёд, мы могли бы попробовать использовать её не только для избегания проблем, но и для заработка.

Алексей поднял голову, настороженно глядя на друга.

— Что ты предлагаешь?

— Казино. Рулетка. Ты видишь, где остановится шарик, и ставишь на нужный номер. Или покер — ты видишь, какие карты выпадут. Это может стать нашим билетом к свободе. Мы могли бы закрыть твои долги и жить спокойно.

Алексей хотел возразить — внутри зашевелилось неприятие, что-то моральное, почти религиозное, — но замолчал. Перед глазами всплыла красная цифра в банковском приложении, пустой холодильник, вечно откладываемые покупки. Идея казалась безумной, но в ней была своя логика.

— Это рискованно, — сказал наконец. — Если меня поймают, я не знаю, что будет. В казино есть охрана, камеры, системы слежения. Они могут заметить закономерность.

— Мы будем осторожны, — ответил Глеб, и глаза его загорелись азартом. — Небольшие суммы, разные заведения, разные игры. Мы не будем выигрывать всё подряд — только то, что нужно, чтобы закрыть долги и создать подушку безопасности. Я просчитал всё: если за вечер брать около двухсот тысяч, этого хватит, чтобы ты выдохнул на пару месяцев.

Алексей посмотрел на друга, потом перевёл взгляд на свои руки. Татуировка спокойно лежала на коже, чёрная и неподвижная. Знал, что это не просто способность заработать деньги — это шаг в неизвестность, где его ждут не только выигрыши, но и опасности. Но понимал и

другое: если не рискнуть сейчас, он навсегда останется в бесконечной гонке за заказами, боясь каждого нового письма и каждой просрочки.

— Хорошо, — сказал, чувствуя, как слова даются с трудом. — Давай попробуем. Но только один раз. Если что-то пойдёт не так — мы уходим сразу, без оглядки.

Глеб улыбнулся, и в этой улыбке была уверенность человека, который уже всё продумал:

— Один раз, который изменит всё. Завтра начинаем подготовку. Я найду место, где нас не заметят. А ты пока отдохни — завтра будет долгий день.

Глава 10.

Зелёное сукно

Понедельник начался с карты Москвы, разложенной на кухонном столе. Глеб приехал затемно, с распечатанными листами, на которых красным маркером были обведены адреса казино. Пахло типографской краской и утренним кофе, который Алексей заварил крепче обычного — чтобы прогнать остатки сна и унять дрожь в пальцах.

— Нам нужно место, где не слишком много охраны, но достаточно игроков, чтобы мы не выделялись, — объяснял Глеб, водя пальцем по карте. — Я выбрал три варианта. Вот это — слишком пафосное, камеры на каждом углу, персонал обучен выявлять профессионалов. Вот это — дешёвка, там могут быть проблемы с местной публикой. А вот это — золотая середина.

Алексей взгляделся в адрес, обведённый жирной линией. Казино располагалось на окраине, в бывшем торговом центре, переоборудованном под игровой зал. Отзывы, которые Глеб нашёл ночью, говорили о том, что место посещают в основном люди среднего достатка, без излишней подозрительности и с адекватной службой безопасности.

— Мы не будем играть много, — продолжал Глеб, откидываясь на спинку стула. — Только чтобы погасить твои долги и создать небольшой запас. Я просчитал: если за вечер мы возьмём около двухсот тысяч, этого хватит закрыть кредитку и прожить пару месяцев спокойно.

Алексей кивнул, хотя внутри всё сжималось от напряжения. Никогда не был в казино, ни разу не играл на деньги. Всё, что знал о рулетке — из фильмов, где крупье в смокингах крутят колёса, а герои срывают джекпоты под эпичную музыку. Реальность, скорее всего, окажется прозаичнее — запах пота и дешёвых сигарет, тусклый свет и лица, искажённые азартом.

— Твоя задача простая, — сказал Глеб, когда они сели в машину вечером. — Ты подходишь к столу, смотришь на колесо, ловишь момент, когда шарик замедляется. Если видение сработает, ты увидишь номер. Ставишь на цвет или число, но не на всё сразу. Мы берём небольшие выигрыши, чтобы не привлекать внимания.

Машина нырнула в поток вечернего трафика. За окнами проплывали огни Москвы, отражаясь в мокром асфальте. Алексей смотрел на них, пытаясь успокоить дыхание. Глеб, как всегда, сохранял невозмутимость — только пальцы слегка постукивали по рулю, выдавая внутреннее напряжение.

— Главное — не паниковать, — сказал он, паркуясь у здания. — Если что-то пойдёт не так, мы просто уходим. Деньги — это всего лишь деньги.

— Легко тебе говорить, — ответил Алексей, выходя из машины. — Ты не тот, у кого на счету минус сорок семь тысяч.

Казино встретило их приглушённым светом и тихим гулом голосов. Внутри оказалось именно таким, как описывал Глеб: не слишком роскошным, но и не дешёвым. Игровые автоматы мерцали разноцветными огнями, за столами для покера и рулетки сидели люди с сосредоточенными лицами. Охрана стояла у входа, но даже не взглянула в их сторону — обычные посетители, ничего примечательного.

Алексей подошёл к столу рулетки, встал в стороне, делая вид, что наблюдает за игрой. Колесо крутилось, шарик прыгал по ячейкам, и каждый раз, когда он останавливался, кто-то из игроков выдыхал с облегчением или раздражённо отворачивался. Алексей смотрел на процесс, стараясь запомнить ритм: как крупье запускает шарик, как колесо замедляется, как люди делают ставки в последний момент.

Первый раунд пропустил — просто смотрел. Второй — тоже. На третьем раунде почувствовал знакомое покалывание в висках, лёгкое, почти незаметное, как дуновение ветра. Перед

глазами мелькнула картинка: шарик замедляется, подпрыгивает на перегородках и замирает в ячейке с красным сектором и цифрой четырнадцать. Алексей моргнул, и видение исчезло. Поставил минимальную ставку на красное — просто чтобы проверить, не обманывает ли ощущение.

Шарик завершил свой путь. Крупье объявил: «Четырнадцать, красное». Алексей не улыбнулся, не показал эмоций — только спокойно забрал выигрыш, чувствуя, как внутри разливается тепло. Работает. Это действительно работает.

Следующее видение пришло через пару минут — чёрное, двадцать два. Поставил снова, и снова выиграл. Продолжал в том же духе: ставил на цвет, иногда на чёт-нечёт, чтобы не привлекать внимания. Каждый раз видел результат за секунду до того, как шарик останавливался. За час выиграл около ста пятидесяти тысяч, и ни один из окружающих не обратил на него внимания — обычный игрок, которому везёт чуть больше обычного.

Глеб стоял в стороне, у стойки с напитками, делая вид, что пьёт виски. На самом деле он внимательно следил за залом, за охранниками, за реакцией других игроков. Когда Алексей подошёл к бару, он незаметно коснулся его локтя.

— Хватит, — сказал тихо, не глядя в глаза. — Уходим.

Выходили спокойно, без спешки. Алексей чувствовал, как внутри пульсирует адреналин, но заставлял себя идти размеренно, не оглядываясь. Только когда они сели в машину и отъехали на пару кварталов, позволил себе выдохнуть и откинуться на спинку сиденья.

— Это сработало, — сказал, чувствуя, как слова даются с трудом.

— Это только начало, — ответил Глеб, выруливая на оживлённую улицу. — Мы повторим завтра в другом месте. И ещё через день в третьем. Не больше трёх раз, чтобы не привлекать внимания.

Алексей посмотрел на свои руки — обычные, без изменений. Но внутри что-то изменилось, как будто он переступил невидимую черту. Деньги, которые он выиграл, пачкой лежали в кармане, и их вес ощущался непривычно. Впервые за долгое время он чувствовал надежду — не на удачу, а на контроль над своей жизнью.

— Завтра будет сложнее? — спросил он, глядя на дорогу.

— Да, — ответил Глеб. — Покер. Там надо не просто видеть, но и играть с людьми. Но у тебя есть преимущество — ты видишь их ставки, их решения, их блеф за несколько секунд до того, как они их сделают. Ты будешь знать, когда стоит рискнуть, а когда лучше сбросить.

Алексей кивнул, чувствуя, как внутри закипает новый азарт. Это было опасно, но притягательно — как взгляд в пропасть, которая манит своей глубиной. Он знал, что назад уже не вернуться.

Глава 11.

Вкус победы

Через два дня они снова сидели в машине, паркуясь у второго казино из списка Глеба. На этот раз Алексей чувствовал себя иначе — не было той липкой тревоги, что сковывала движения в первый вечер. Вместо неё внутри разливалась странная уверенность, похожая на ту, что приходит перед прыжком с трамплина, когда страх уже остался позади, а впереди только холодная вода и свобода падения. Сто пятьдесят тысяч, выигранные в прошлый раз, уже лежали на счету, но кредитка всё ещё висела тяжёлым грузом, напоминая о том, что до настоящей свободы ещё далеко.

— Сегодня попробуем покер, — сказал Глеб, глуша двигатель. — Там проще контролировать сумму, и меньше зависимости от случайностей. Ты не будешь видеть карты оппонентов, но сможешь видеть результат раздачи — выиграешь ты или проиграешь, если сделаешь определённую ставку. Этого достаточно.

Алексей кивнул и вышел из машины. Вечерний воздух был прохладным, с лёгким запахом бензина и мокрого асфальта — недавно прошёл дождь, и лужи отражали огни вывесок. Казино оказалось чуть более элитным, чем первое: мягкий свет, ковровые покрытия, бар с настоящим виски, а не дешёвым пойлом. Охрана выглядела более профессиональной, но не навязчивой.

Глеб занял место у стойки, откуда открывался обзор на весь зал, и сделал заказ, который так и остался нетронутым. Алексей прошёл к столу с покером, чувствуя, как его встречают взглядами несколько игроков — обычное дело, новый человек всегда привлекает внимание. Сел за свободное место, взял карты, и внутри что-то щёлкнуло, как механизм, который наконец-то встал на своё место.

Первые полчаса играл осторожно. Делал минимальные ставки, наблюдал за оппонентами, запоминал их манеры, их жесты, их реакции. Использовал видение только когда чувствовал, что может проиграть крупную сумму — короткие вспышки, которые показывали исход раздачи за несколько секунд до того, как карты открывались. Это позволяло избегать ошибок и понемногу наращивать стек.

К середине вечера сумма выигрыша перевалила за двести тысяч. Но игру затянуло — не деньги, не азарт в привычном смысле, а само ощущение контроля. Каждая раздача давала возможность заглянуть на секунду вперёд, и это опьяняло сильнее любого алкоголя. Алексей чувствовал, как его тело расслабляется, как дыхание становится ровным, как время течёт иначе — замедленно, почти вязко. В такие моменты он забывал, где находится, и растворялся в процессе.

— Ещё одну, — сказал он Глебу, когда тот подошёл с намёком уходить. Голос звучал ровно, но в нём чувствовалась сталь, которой раньше не было.

— Мы же договаривались, — ответил Глеб тихо, наклоняясь к уху. — Одно заведение, один заход. Не жадничай.

— Я в выигрыше, и у меня есть чутьё. Ещё пару раздач, и мы удвоим сумму.

Глеб посмотрел на друга, и в его глазах мелькнула тень сомнения. Но Алексей уже отвернулся к столу, принимая новые карты. Он чувствовал, как внутри закипает азарт — не тот, что толкает на безрассудство, а тот, что даёт ощущение полного контроля над ситуацией. Каждое его решение было просчитано, каждое движение — выверено. Он видел будущее, пусть и на мгновение, и это будущее подчинялось ему.

Следующие двадцать минут играл агрессивнее. Использовал видение почти на каждой раздаче, выигрывал крупные банки, заставляя оппонентов сбрасывать карты один за другим. Головная боль начала нарастать, пульсировать в висках, но он не замечал её — адреналин заглушал всё, превращая боль в далёкий фон, который можно было игнорировать. Когда наконец встал из-за стола, сумма выигрыша перевалила за четыреста тысяч.

Выходили молча. Глеб не проронил ни слова, пока они не сели в машину, и только тогда повернулся к Алексею.

— Ты рисковал, — сказал он, и голос был жёстче обычного. — Я видел, как у тебя напряглись виски. Ты использовал способность больше, чем планировал. На восьмом использовании ты уже едва держался.

— Но мы выиграли, — ответил Алексей, чувствуя прилив эйфории. — Четыреста тысяч за вечер. Это больше, чем я зарабатываю за полгода фриланса.

— Это не повод жадничать, — Глеб завёл двигатель, но не тронулся с места, повернувшись к другу. — Мы должны быть осторожны. Если кто-то заметит закономерность, если охрана заподозрит неладное — нас вычислят. Ты понимаешь, что тогда будет?

— Понимаю, — Алексей откинулся на спинку сиденья, чувствуя, как пульсация в висках начинает стихать. — Но я также понимаю, что мы нашли способ выбраться из этой беско-

нечной гонки. Мы не будем делать это каждый день. Просто ещё несколько раз, и мы сможем остановиться.

Глеб покачал головой, но ничего не сказал. Машина выехала на улицу, и они растворились в потоке ночного города, оставляя за собой огни казино и запах азарта.

В следующие две недели они посетили ещё пять заведений. Глеб разработал систему: меняли маршруты, никогда не играли больше двух часов, избегали крупных выигрышей в одном месте. Алексей научился контролировать количество использований, останавливаясь при первых признаках головной боли, и к концу второй недели их общий выигрыш превысил два миллиона рублей.

Деньги меняли жизнь. Алексей закрыл кредитку, выплатил все просрочки и впервые за долгое время посмотрел на баланс без содрогания. Купил новую одежду — не дизайнерскую, но качественную, ту, что давно хотел, но не мог позволить. Перестал считать каждую копейку в супермаркете, заказывал такси вместо метро, иногда позволял себе ужин в ресторане — не потому, что был голоден, а потому что мог. Мелочи, но они делали жизнь легче, светлее, будто с глаз спала серая пелена.

Глеб тоже не отставал: обновил технику, купил мощный ноутбук и арендовал небольшой офис в центре, где мог работать без помех. Иногда Алексей замечал, что друг смотрит на него с беспокойством, когда сумма выигрыша становится слишком крупной, но предпочитал не замечать этого. Легко быть осторожным, когда не чувствуешь вкуса победы.

Однажды вечером они сидели в новой квартире, которую Алексей снял с видом на Москву-реку. Панорамное окно открывало вид на город, который казался теперь не серым и враждебным, а живым, дышащим, полным возможностей. Алексей смотрел на огни, и внутри разливалось странное чувство — смесь силы и тревоги, как будто он стоял на вершине горы и знал, что однажды придётся спускаться.

— Мы должны быть осторожны, — повторил Глеб, нарушая тишину. — Эти деньги — временные. Если нас заметят, всё рухнет.

— Мы уже заметны, — ответил Алексей, не оборачиваясь. — Ты видел, сколько мы выиграли за месяц? Три миллиона. Это уже не случайность.

— Но мы не жадничали, — возразил Глеб. — Мы брали небольшие суммы, не светились. Это мог быть просто везунчик, которому повезло.

Алексей повернулся к нему, и в глазах мелькнула та же искра, что зажигалась за карточным столом.

— Мы сделаем ещё один заход, — сказал он. — Крупный. Один раз, и мы уходим. Навсегда.

Глеб молчал долгую минуту, глядя на друга. Потом медленно кивнул, и в этом кивке была не только усталость, но и согласие.

— Хорошо. Один раз. Но мы подготовимся тщательно. И это будет последний раз.

Глава 12.

Золотая клетка

Месяц спустя Алексей сидел в новом кожаном кресле, которое стоило больше, чем его старый ноутбук, и смотрел на панорамный вид из окна. Тридцать шестой этаж, центр Москвы, река внизу — тёмная лента, изгибающаяся между огнями набережных, — и бесконечные огни, которые раньше он видел только из такси, когда ехал с очередного заказа. Теперь жил здесь. И это казалось одновременно сном и тревожным звоночком, который он предпочитал не замечать.

Квартира была просторной, с высокими потолками и минималистичной мебелью, которую подбирали дизайнер — услуга, о которой Алексей раньше даже не задумывался. Полы из тёмного дерева, мягкий свет встроенных ламп, тишина, нарушаемая только гудением конди-

ционер. Всё здесь дышало деньгами, но почему-то не приносило тепла. Стены были пустыми — он так и не повесил постеры, не расставил фотографии, не сделал это место своим. Как будто боялся, что стоит обжиться, и иллюзия развеется.

Глеб арендовал офис в соседнем здании. Они работали по расписанию: три раза в неделю — казино, остальное время — анализ, тренировки, планирование. Алексей научился использовать способность почти как инструмент: включать и выключать по желанию, хотя это всё ещё требовало концентрации и оставляло после себя тупую пульсацию в затылке. Головная боль стала привычным спутником, но теперь он знал свои пределы и не переступал их. Восемь использований за сессию — и стоп. Дальше начиналось помутнение, которое могло стоять слишком долго.

За месяц они выиграли около двенадцати миллионов рублей. Деньги текли рекой, и Алексей перестал их считать — просто наслаждался ощущением свободы, которое они приносили. Купил новую машину — чёрный седан, не слишком броский, но с мощным двигателем. Обновил гардероб: вместо вечных футболок и джинсов теперь в шкафу висели рубашки, пиджаки, несколько пар дорогой обуви. Перестал думать о ценах в ресторанах, начал заказывать продукты с доставкой, не проверяя счёт. Это было странно — после месяцев подсчёта каждой копейки вдруг оказаться в мире, где деньги перестали быть проблемой.

Глеб тоже изменился. Он носил костюмы, говорил с уверенностью человека, который знает, что у него есть запасной план, и иногда Алексей замечал в его взгляде ту же искру азарта, что горела и в нём самом. Друг стал более собранным, менее суетливым — как будто деньги стёрли ту вечную тревогу, которая висела над ними обоими.

Но азарт не отпускал. Алексей ловил себя на том, что ждёт следующих визитов в казино с нетерпением, почти с голодом. Нравилось чувствовать контроль, нравилось видеть, как шарик останавливается на нужном номере, нравилось наблюдать за лицами проигравших — тех, кто не знал, что он просто видит их будущее. Это давало ощущение власти, которого он никогда не испытывал раньше. Власть не над людьми, а над самой реальностью, над ходом событий, над случайностью, которая переставала быть случайной.

— Мы слишком много выигрываем, — сказал Глеб однажды вечером, когда они сидели в его новом офисе. За окнами темнело, и огни города начинали разгораться, превращая стекло в чёрное зеркало. — Я проверил статистику. В трёх казино, где мы были, уже начали обращать внимание на твой профиль. Не на тебя лично, но на сумму выигрышей. Если так продолжится, нас вычислят.

— Значит, меняем казино, — ответил Алексей, откидываясь на спинку стула. — Мы и так это делали.

— Этого недостаточно, — Глеб подошёл к окну, встал рядом, глядя на город внизу. — Нам нужно сменить тактику. Я нашёл информацию о закрытом турнире по покеру среди частных игроков. Место — элитный клуб, вход по приглашениям. Ставки там огромные, и внимание минимальное — там играют люди, привыкшие к крупным суммам. Для них двести-триста тысяч — мелочь.

Алексей задумался. Закрытый турнир звучал как новый уровень, как шаг в мир, где они станут не просто везунчиками, а частью элиты. Пахло дорогим табаком и виски, кожаными креслами и тихими разговорами за закрытыми дверями. Ему нравилась эта мысль. Нравилось представлять себя среди тех, для кого деньги — не вопрос, а фон.

— И сколько мы можем там выиграть?

— Призовой фонд около пятидесяти миллионов, — ответил Глеб, поворачиваясь. — Если удачно сыграть, можем забрать минимум двадцать. Этого хватит, чтобы закрыть вопрос с деньгами на годы. Может быть, навсегда.

Алексей почувствовал, как внутри загорается азарт. Двадцать миллионов — это свобода, о которой он даже не мечтал. Это возможность забыть о казино, о бесконечных рисках, о необ-

ходимости скрываться. Посмотрел на свои руки — чистые, без видимых следов способности, но внутри каждой клетки пульсировало новое знание. Знал, что это шанс, который нельзя упустить.

— Мы сделаем это, — сказал он. — Один раз — и уходим навсегда. Закрываем все долги, вкладываем деньги, живём спокойно.

Глеб кивнул, но в его глазах мелькнула тень сомнения. Он знал, что азарт не отпускает так легко, что обещание «последнего раза» часто становится первым шагом к пропасти. Но он также знал, что они слишком далеко зашли, чтобы остановиться сейчас.

Подготовка к турниру заняла несколько дней. Глеб купил приглашения через старые связи — несколько звонков, пара встреч в неприметных кафе, и вот уже в руках лежали два конверта с тиснёнными логотипами. Арендовали костюмы — не слишком дорогие, чтобы не выделяться, но безупречного кроя. Разработали план отхода на случай непредвиденных ситуаций: запасная машина, несколько маршрутов, телефон, который можно было выбросить в любой момент.

Алексей тренировался, играя с Глебом в покер, отрабатывая использование способности в условиях, где ставки были высокими, а цена ошибки — катастрофической. Глеб играл жёстко, не давая поблажек, и Алексей учился читать не только будущее, но и намерения противника — по жестам, по дыханию, по едва заметным изменениям в позе. Каждая игра была маленькой войной, и он выходил из неё победителем чаще, чем проигравшим.

Ночь перед турниром не спал. Сидел у панорамного окна, глядя на город, и чувствовал, как адреналин пульсирует в крови. Москва простиралась внизу, бесконечная и равнодушная, и Алексей знал, что завтра всё решится. Двадцать миллионов или провал. Но понимал и другое: другого пути у него нет — слишком глубоко увяз в этом мире, чтобы просто выйти из игры. Как наркоман, который обещает остановиться после последней дозы, он уже не верил в это обещание, но продолжал его произносить.

Утром надел костюм, который стоил как его старый заказ на полгода. Посмотрел в зеркало и увидел там другого человека — не того, кто боялся кредиток и пустого холодильника, а того, кто мог изменить свою судьбу одним взглядом в будущее. В глазах горела решимость, смешанная с тревогой — как у человека, который собирается прыгнуть с обрыва, надеясь, что внизу есть вода.

Глеб зашёл за ним ровно в восемь. Он тоже был в костюме — тёмно-синем, безупречно сидящем, и выглядел так, будто родился в этом мире. В руках держал два стаканчика кофе, один протянул Алексею.

— Мы готовы? — спросил, и в голосе звучала та же сталь, что и у друга.

— Готовы, — ответил Алексей, чувствуя, как горячий напиток обжигает горло.

Они вышли из квартиры, и в последний раз Алексей посмотрел на огни города. Не знал, что эта ночь станет началом конца их спокойной жизни. Но чувствовал это внутри — как едва заметное напряжение в груди, как тень, которая уже легла на их путь. Лифт бесшумно опустился вниз, и они шагнули в холодный воздух раннего утра, готовые к тому, что ждало их впереди.

Глава 13.

Финальная ставка

Закрытый клуб располагался в бывшем особняке купца начала прошлого века, спрятанном за высотными зданиями в центре Москвы. Снаружи — неприметный фасад с лепниной, за которой угадывалась история, но внутри — совершенно иной мир. Мягкий свет хрустальных люстр отражался в полированном паркете, стены были обиты тёмным бархатом, а воздух пропитался запахом дорогого табака и кожи. Здесь не было слышно привычного звона автоматов

— только тихий шелест карт, звон фишек и приглушённые голоса, которые вели разговоры о бизнесе, политике и ставках, способных изменить жизнь.

Алексей вошёл в зал, чувствуя, как его новый костюм сидит идеально, как будто сшит специально для этого вечера. Внутри было просторно: несколько столов для покера, отдельные кабинеты для частных игр, бар с золотыми кранами и официантами в белых перчатках. За столами сидели люди, для которых призовой фонд в сто миллионов рублей был просто приятным бонусом к вечеру — обычное дело, рутина. Алексей видел их лица: спокойные, уверенные, без тени сомнения. Некоторые переговаривались вполголоса, другие молча рассматривали карты, но все они дышали деньгами, как рыба дышит водой.

Глеб занял место в зрительской зоне, откуда открывался обзор на весь зал. Алексей мельком заметил его у стойки с напитками — друг сделал вид, что изучает меню, но на самом деле сканировал пространство, выискивая потенциальные угрозы. Алексей сел за стол, чувствуя, как под тканью пиджака кожа на руке слегка теплеет — предвкушение или просто реакция на напряжение.

Первые полчаса играл осторожно. Делал минимальные ставки, пропускал агрессивные торги, наблюдал за оппонентами, запоминал их привычки. Использовал видение короткими вспышками — проверял карты, которые должны были выпасть на флопе, угадывал намерения соперников по микроскопическим изменениям в их позах. Каждый раз, когда перед глазами мелькала картинка будущего, он чувствовал, как пульсация в висках становится чуть отчётливее, но пока это было терпимо.

На него почти не обращали внимания. Новый игрок, который явно нервничает, делает ставки с осторожностью новичка. Никто не видел в нём угрозы, и это было его главным преимуществом.

По мере того как турнир шёл, азарт затягивал всё глубже. Алексей начал играть агрессивнее — повышал ставки, шёл в олл-ин, когда видение показывало, что карты на его стороне. Головная боль нарастала, пульсировала за глазами, но он заглушал её концентрацией, фокусируясь на каждом движении, на каждом вздохе соперников. К финальному столу подошёл с самым большим стеком, и сумма на кону превышала все его предыдущие выигрыши вместе взятые.

В глазах соперников мелькало уважение, смешанное с настороженностью. Они переглядывались, когда Алексей делал ставку, и он видел их мысли по едва заметным движениям — кто-то сжимал челюсть, кто-то отводил взгляд, кто-то постукивал пальцами по столу. Он читал их, как открытую книгу, и каждое его решение было точным, как выстрел.

Последняя раздача решила всё. Алексей посмотрел на свои карты — пара тузов. Сердце забило быстрее, но он заставил себя дышать ровно. Использовал видение, и перед глазами развернулась картинка: через минуту на флопе выпадут туз, король и десятка. Три туза — почти гарантированная победа. Он поднял ставку, оппонент переподнял, и Алексей пошёл в олл-ин. Карты открылись, и зал ахнул, когда он показал сет. Сто миллионов перешли на его счёт — сумма, которая делала его свободным навсегда.

Поднялся из-за стола, стараясь не показывать эмоций, хотя внутри всё ликовало. Улыбнулся оппоненту — вежливо, без вызова, — и направился к выходу, где уже ждал Глеб сжимая в руке телефон.

— Мы сделали это, — сказал друг, когда они вышли из клуба в прохладный ночной воздух. Голос дрожал, но не от страха — от возбуждения. — Сто миллионов. Это больше, чем мы планировали.

— Я знаю, — ответил Алексей, чувствуя, как голова начинает раскалываться от перенапряжения. — Но мы могли взять больше. Я видел, что мог бы выиграть ещё. У меня было преимущество, я мог забрать весь призовой фонд.

— Хватит, — твёрдо сказал Глеб, беря друга за локоть. — Мы взяли максимум. Теперь уходим. Быстро.

Они сели в такси, которое ждало у входа — заранее заказанное, с проверенным водителем. Машина отъехала от клуба, и первые минуты они молчали, переваривая случившееся. Алексей смотрел на чек в руке — бумажка с цифрами, которые меняли всё. Сто миллионов. Сумма, которая делала его свободным. Чувствовал, как внутри растёт что-то новое: смесь эйфории, облегчения и смутной тревоги, которая пряталась где-то на заднем плане сознания, как тень, которую не хотелось замечать.

— Мы слишком крупно выиграли, — сказал Глеб, нарушая тишину. — Я видел лица за столом. На тебя смотрели не как на везунчика, а как на угрозу. Такие суммы не проходят незамеченными. Кто-то начнёт задавать вопросы.

— Мы уходим, — ответил Алексей. — Больше никаких казино. Купим дом, вложим деньги, будем жить спокойно. Я обещаю.

И в тот момент, когда произнёс эти слова, в зеркале заднего вида мелькнули фары чёрного седана. Машина шла за ними уже несколько кварталов — не приближалась, не отставала, просто держалась на дистанции, как хищник, который выжидает момент. Глеб тоже заметил её.

— Чёрный «Мерседес». Он за нами с выезда.

— Не паникуй, — сказал Алексей, хотя сам чувствовал, как холод пробегает по спине. Сосредоточился, вызвал видение — и картинка развернулась, как плёнка в проекторе. Через минуту «Мерседес» прижмёт их такси к обочине, из него выйдут трое в чёрном, один из них достанет пистолет. Никаких сомнений, никакой ошибки.

— Водитель, поворачивай направо, быстро! — крикнул он.

Таксист, молодой парень с испуганными глазами, резко крутанул руль, и машина нырнула в узкий переулок. «Мерседес» на мгновение потерял их из виду, но через несколько секунд его фары снова появились в зеркале.

— Нам нужно исчезнуть, — сказал Глеб, уже набирая номер на телефоне. — Сейчас, немедленно. Я вызываю подмогу.

— Не успеем, — ответил Алексей, снова используя видение. Увидел, как они сворачивают в подземный паркинг, как проезжают через него и выходят через запасной выход в торговый центр. Там, в толпе, можно затеряться, смешаться с сотнями лиц, стать невидимыми.

— Водитель, в паркинг! Быстро!

Такси нырнуло в тёмный проём гаража, и они выскочили из машины, не оглядываясь. Позади раздался визг шин — «Мерседес» тоже въехал на парковку, и двери хлопнули, открываясь. Алексей схватил Глеба за руку и побежал к выходу в торговый центр. Сердце колотилось где-то в горле, дыхание сбивалось, но он не останавливался — каждое его движение было просчитано видением, каждое решение — точным.

Они влетели в торговый центр, смешались с толпой, прошли через несколько этажей, постоянно меняя направление. Алексей использовал видение дважды — выбирал коридоры, где их не будет, уводил Глеба от потенциальных засад. Через двадцать минут вышли через чёрный ход на соседнюю улицу и поймали другое такси.

Уже в машине, трясущийся, но целый, Алексей посмотрел на Глеба. Друг сидел бледный, сжимая телефон в руке, но его глаза горели тем же огнём — смесь страха и решимости.

— Они знали, — сказал Алексей, и голос его звучал глухо. — Они точно знали, кто мы. Это не случайность. Они ждали нас на выходе из клуба.

— Значит, за нами следили, — выдавил Глеб. — В казино или в клубе. Кто-то из персонала или гостей. Может быть, один из тех, кто знает о символах, о способностях.

Алексей сжал чек в кармане и почувствовал, как по телу пробегает холод. Сто миллионов, которые должны были принести свободу, теперь висели на шее гирей. Он больше не был

бедным фрилансером, который боится кредиток. Он был человеком, за которым охотятся. И это знание леденило кровь сильнее, чем любая опасность.

Глава 14.

Тень на хвосте

Дешёвая гостиница на окраине встретила их запахом старого коврового и хлорки. Стойка регистрации — узкий проход, затянутый пыльной шторой, за которой дремал пожилой мужчина. Глеб подошёл, достал наличные — несколько купюр, аккуратно сложенных — и назвал фамилию, которую они придумали на ходу. Никаких документов, никаких вопросов. Просто ключ от номера на третьем этаже, где обои пузырились от сырости, а окна выходили на глухую стену соседнего здания.

Внутри было тесно: две узкие кровати, застеленные синтетическими покрывалами, тумбочка с продавленным матрасом, старый телевизор, который не включался. Алексей сел на край кровати, чувствуя, как усталость наваливается на плечи. Глеб сразу подошёл к окну, задернул занавески, проверил замок на двери и задвинул щеколду — жест, который стал привычным за последние дни.

— Они не могли нас отследить, — сказал Глеб, садясь напротив. — Мы сменили три машины, прошли через торговый центр, вышли через чёрный ход. Если бы за нами был хвост, мы бы заметили. Но это не значит, что мы в безопасности.

Алексей посмотрел на свои руки. На правой, под рукавом, татуировка лежала спокойно, без свечения, без движения. Но внутри, в груди, всё дрожало — не от страха, а от осознания того, что они перешли черту. Сто миллионов в кармане, погоня, преследователи, которые знали о них больше, чем они могли предположить.

— Я не понимаю, — сказал он, поднимая глаза на Глеба. — Кто они? Откуда они узнали, что мы будем в том клубе?

— Не знаю, — ответил Глеб, открывая ноутбук, который они успели захватить из машины. — Но я собираюсь выяснить. У меня есть доступ к камерам в том районе. Если получится, я смогу увидеть, кто именно нас отслеживал.

Он начал быстро стучать по клавиатуре, и его лицо в свете экрана выглядело сосредоточенным, почти хищным. Иногда он останавливался, вглядываясь в изображение на мониторе, что-то записывая в блокнот. Алексей встал, подошёл к окну и осторожно отодвинул край занавески. Внизу, на пустынной улице, горел одинокий фонарь, освещая мокрый асфальт и лужи. Ни одной машины, ни одного прохожего. Но внутри всё равно жило ощущение, что за ними наблюдают — не глазами, а присутствием, которое нельзя объяснить логикой.

— Мы не можем оставаться здесь, — сказал он, отходя от окна. — Они найдут нас.

— Я знаю, — Глеб не поднял головы, продолжая работать. — Но нам нужно перевести деньги, спрятать их, чтобы никто не мог заблокировать счета. У меня есть несколько адресов в криптовалюте — мы можем перевести часть туда. Остальное — наличными, мелкими суммами, чтобы не привлекать внимания.

Алексей кивнул, хотя внутри всё кипело от тревоги. Он снова посмотрел на свои руки, вспоминая тот вечер в клубе, запах дорогого табака и тихий звон фишек. Победа, которая должна была стать концом всех проблем, превратилась в начало новых, более опасных. И теперь он не знал, где враг и как ему противостоять.

— Глеб, — сказал он, садясь напротив друга. — Ты думаешь, это связано с тем сайтом? С теми символами? Может быть, тот «Собиратель», о котором ты писал, — он существует на самом деле?

Глеб поднял голову от ноутбука, и в его глазах мелькнуло понимание.

— Возможно. Если есть люди, которые знают о таких знаках, они могут искать тех, кто их носит. А ты, выиграв сто миллионов, привлёк внимание. Для них это не просто деньги — это сигнал, что перед ними носитель способности.

— Но как они узнали, что я использую способность? Они не могли видеть мои видения.

— Твоя победная серия была слишком идеальной, — ответил Глеб, откидываясь на спинку стула. — Любой, кто знает о таких вещах, заподозрил бы неладное. Десять побед подряд в турнире, где играют лучшие игроки страны? Это невозможно без вмешательства. Даже самый опытный профессионал не может выигрывать так долго. Они могли заметить закономерность.

Алексей замолчал, переваривая услышанное. Всё это время он думал, что скрывается за маской обычного везунчика, а на самом деле его способность была видна тем, кто знал, куда смотреть. Как свет маяка в ночи — невидимый для случайных прохожих, но заметный для тех, кто ищет именно этот свет.

— Что будем делать? — спросил он, чувствуя, как холод пробегает по спине.

— Сначала — спрятаться, — твёрдо сказал Глеб. — Я знаю одно место за городом, старый дом, который принадлежит моему знакомому. Там нас не найдут. Потом — решать, что делать дальше. Нам нужно узнать, кто они и чего хотят.

Глеб закрыл ноутбук и начал собирать вещи. Алексей подошёл к двери, прислушался. В коридоре было тихо, только где-то далеко гудел лифт, и доносился приглушённый голос телевизора из соседнего номера. Повернулся к Глебу, чувствуя, как внутри поднимается холодная решимость.

— Мы не можем бегать вечно, — сказал он. — Если они знают, кто я, они будут искать меня до тех пор, пока не найдут.

— Поэтому нам нужно узнать, кто они, — ответил Глеб, застёгивая рюкзак. — И понять, чего они хотят. Мы найдём этот ответ, Лёша. Я обещаю.

Они вышли из номера через чёрный ход, спустились по пожарной лестнице и нырнули в тень пустого переулочка. Через двадцать минут уже сидели в другой машине — старой, неприметной, которую Глеб заранее арендовал на другое имя. Город за окнами мелькал огнями, и Алексей смотрел на них, чувствуя, как его жизнь окончательно разделилась на две части: до турнира — и после. Сто миллионов не принесли свободы. Они принесли врагов. И теперь ему предстояло узнать, как с этим жить.

Глава 15.

Убежище

Дорога за город заняла около часа. Старая машина, которую Глеб арендовал на другое имя, шла по пустынному шоссе, и фары выхватывали из темноты мокрый асфальт, редкие столбы и бесконечные поля по обе стороны. Алексей сидел на пассажирском сиденье, глядя в окно, и чувствовал, как напряжение постепенно отпускает мышцы, оставляя после себя тягучую усталость. Москва осталась позади — её огни тускнели в зеркале заднего вида, превращаясь в далёкое зарево на горизонте, которое таяло с каждым километром.

Глеб вёл молча, иногда поглядывая в зеркала. Его лицо в свете приборной панели выглядело усталым, но в глазах всё ещё горел тот холодный огонь, который зажигался в критические моменты. Он не спрашивал, как Алексей себя чувствует, не пытался подбодрить — просто вёл машину, зная, что слова сейчас бесполезны.

Свернули с шоссе на грунтовую дорогу, и машина начала подпрыгивать на ухабах. Кусты и деревья смыкались вокруг, скрывая их от внешнего мира. Через несколько минут в свете фар показался старый деревянный дом — двухэтажный, с облупившейся краской и покосившимся крыльцом. Он стоял в глубине лесополосы, окружённый высокими соснами, которые шелестели на ветру, создавая ощущение полной изоляции.

Глеб заглушил двигатель, и тишина накрыла их, как одеяло. Только ветер шумел в кронах да где-то вдалеке кричала ночная птица. Алексей вышел из машины, и в нос ударил запах сырости, прелой листвы и старого дерева. Ноги утопали в мокрой траве, и он сделал несколько шагов к дому, разглядывая его в тусклом свете луны, которая пробивалась сквозь облака.

Глеб достал ключи из-под гнилого крыльца — старый железный ключ, который, казалось, не открывал эту дверь десятилетиями. Замок щёлкнул, и дверь со скрипом отворилась, открывая тёмный проём. Внутри пахло запустением — пылью, сухими травами и чем-то сладковатым, возможно, старым мёдом или воском.

— Здесь никто не найдёт нас, — сказал Глеб, переступая порог и включая фонарик на телефоне. — Хозяин уехал за границу год назад и не собирается возвращаться. Я оставил ему деньги за пользование, так что мы в безопасности.

Алексей вошёл следом. Луч фонарика выхватывал из темноты мебель, накрытую полиэтиленом, старый диван с продавленными подушками, большой стол с выдвижными ящиками и печь-буржуйку в углу. На стенах висели пожелтевшие фотографии в деревянных рамках — лица, которые уже никто не помнил. Всё здесь дышало прошлым, как будто время остановилось и ждало, когда его снова запустят.

Алексей сел на стул, снял пиджак и положил его на спинку. Рубашка прилипла к спине от пота, и он откинулся назад, чувствуя, как усталость наваливается на плечи тяжёлым грузом. В голове пульсировала тупая боль — следствие перенапряжения, которое он игнорировал последние несколько часов. Посмотрел на свою руку, на татуировку, и впервые почувствовал к ней что-то похожее на отвращение. Из-за неё они оказались здесь. Из-за неё за ними охотились. Из-за неё он больше не мог просто жить, как раньше.

— Мы должны понять, кто они, — сказал, поднимая глаза на Глеба, который уже открывал ноутбук и подключал мобильный модем. — Ты можешь найти информацию?

— Я уже начал, — ответил Глеб, не отрываясь от экрана. — Я прогнал номера машин через базы. Один из «Мерседесов» числится за частным охранным агентством, которое работает на крупные структуры. Проверил их сайт — они предоставляют услуги сопровождения и безопасности, но заказчики не указаны. Анонимность — часть их бизнеса.

— Значит, кто-то нанял их. Кто-то, кто знает о моей способности.

— Или они сами охотятся за тобой, — ответил Глеб, поворачиваясь к другу. — На форумах, где я искал информацию о символах, я встречал упоминания о «Собирателях». Это не просто название — это организация. Они ищут носителей знаков, чтобы забрать их способности. Я думаю, это они.

Алексей почувствовал, как по спине пробегает холод. Встал, подошёл к окну, раздвинул тяжёлые шторы. За стеклом была только тьма — лес, который скрывал их от мира. Но даже здесь, в этой глуши, он чувствовал, что за ними наблюдают. Не глазами, а присутствием, которое нельзя объяснить логикой.

— Что им нужно? — спросил, не оборачиваясь.

— Не знаю, — честно ответил Глеб. — Может быть, они хотят использовать способности носителей. Или уничтожить тех, кто ими обладает. Информации очень мало. Но одно я понял точно: они не остановятся. Они будут искать тебя, пока не найдут.

Алексей повернулся к другу. Внутри боролись страх и решимость, но одно он знал точно: не собирался сдаваться. Теперь, когда у него была способность видеть будущее, он должен был научиться использовать её не только для выигрышей, но и для выживания.

— Мы не можем прятаться вечно, — сказал, возвращаясь к столу. — Мне нужно понять, что делать дальше. Если «Собиратели» действительно охотятся за носителями знаков, значит, есть и другие люди, которые знают об этом. Может быть, кто-то может помочь нам.

Глеб кивнул, закрывая ноутбук. Его лицо было напряжённым, но в глазах горела та же решимость.

— Я попробую найти их, — сказал он. — У меня есть время и ресурсы. Но тебе нужно быть готовым к тому, что ответы будут не теми, которые ты хочешь услышать. Ты должен быть готов к войне, Лёша. Не на словах, а на деле.

Алексей посмотрел на свои руки. Внутри закипала холодная ясность — та, что приходила в самые тяжёлые моменты. Он знал, что должен научиться защищать себя. И он был готов начать.

— Начнём завтра, — сказал он, поднимаясь. — Сейчас — отдых. Завтра — план.

Глеб кивнул и отвернулся к ноутбуку, продолжая работать. Алексей прошёл в соседнюю комнату, нашёл старый диван, накрытый полиэтиленом, снял покрывало и лёг, чувствуя, как тело проваливается в тяжёлую дремоту. Завтра начнётся новая глава. Но сегодня он мог позволить себе просто дышать в тишине старого дома, среди запахов пыли и дерева, зная, что хотя бы на одну ночь они в безопасности.

Глава 16.

Первый контакт

Три дня в лесном убежище превратились в бесконечную череду серых часов, где время текло вязко и неохотно. Дождь за окнами то начинался, то затихал, оставляя после себя мокрые стёкла и запах влажной земли, проникающий сквозь щели в старых рамах. Алексей просыпался с рассветом, пил чай из жестяной кружки, которую нашёл в кухонном шкафу, и бродил по комнатам, пытаясь найти занятие, чтобы не сойти с ума от бездействия.

Пытался заниматься физическими упражнениями — отжимался от пола, делал приседания, растягивал затёкшие мышцы. Но мысли всё равно возвращались к одному и тому же: кто они и что им нужно. Вопросы висели в воздухе, как тяжёлые шторы, которые невозможно раздвинуть. Он чувствовал себя зверем в клетке — не в опасности, но и не на свободе. Каждый шорох за стеной заставлял напрягаться, каждый скрип половиц под ногами Глеба — вздрагивать.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.